

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Взяточничество: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации»

Студент

Ю.Н. Ворона

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)



Тольятти 2020



Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика взяточничества	7
1.1 Понятие и сущность взяточничества	7
1.2 История развития законодательства об установлении уголовной ответственности за взяточничество в России.....	11
1.3 Законодательство зарубежных стран об ответственности за взяточничество	16
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества.....	24
2.1 Объективные и субъективные признаки дачи и получения взятки	24
2.2 Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве и мелкого взяточничества.....	43
Глава 3 Проблемы квалификации взяточничества и пути их преодоления....	57
3.1 Отграничение взяточничества от смежных составов преступления	57
3.2 Проблемные вопросы квалификации взяточничества и пути их решения	62
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	78

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования заключается в том, что взяточничество является глобальной проблемой, представляющей общественную опасность, затрагивающей стабильность государственного управления и приводящей к дезорганизации в социальной, политической и экономической сферах жизни. Число выявленных фактов взяточничества в России в 2019 году выросло на 10,7%. Всего за год в России зафиксировано 13 867 преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ [36].

В нашей стране не только взяточничество, но и коррупция, в целом, на очень высоком уровне уже с момента образования нового государства. Это не какой-то сегодняшний феномен, данное явление уходит корнями далеко в прошлое. На сегодняшний же день проблема взяточничества встала достаточно остро. К тому же данное явление относится к числу лидеров по степени замаскированности и скрытности. Именно поэтому исследование проблемы взяточничества особенно актуально.

Совершение рассматриваемой группы преступлений не только оказывает разрушительное воздействие на имидж чиновника, но и подрывает авторитет всей государственной службы. Говоря о проблеме взяточничества нельзя не упомянуть о доводах А.М. Яковлева: «Это преступление непосредственно посягает на сам правопорядок, превращает хранителей, стражей нормативной системы в ее нарушителей. Взятка может служить отмычкой к любым законодательным преградам, запретам и нормам. Взяточничество ведет к разложению самого механизма нормативности, самой правовой основы социальных взаимодействий, это форма фактического опровержения, отрицания права в интересах взяткодателя» [66, с. 150].

Степень научной разработанности темы. Отдельные формальные и содержательные характеристики взяточничества в разное время отражались в

работах отечественных и зарубежных исследователей, таких как В.Д. Андрианов, В.В. Астанин, Л.А. Букалерева, Б.В. Волженкин, Е.И. Добролюбова, Н.А. Егорова, Д.В. Лисейцев, В.В. Лунеев, В.К. Максимов, А.М. Старостенко, А.Н. Чашин, П.С. Яни и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении взяточничества и влекущие наступление уголовной ответственности.

Предметом работы являются нормы действующего уголовного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за взяточничество, а также практические и научные материалы по данному вопросу.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе применения современных методов научного познания социально-правовых явлений, какими являются коррупция и взяточничество, и обобщения широкого круга разнообразных источников изучить и провести анализ проблем квалификации преступлений в сфере взяточничества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские **задачи**:

- исследовать понятие и сущность взяточничества;
- изучить историю развития российского уголовного законодательства об установлении ответственности за взяточничество;
- исследовать зарубежный опыт установления уголовной ответственности за взяточничество;
- проанализировать объективные и субъективные признаки дачи и получения взятки;
- провести уголовно-правовую характеристику посредничества во взяточничестве и мелкого взяточничества;

- установить критерии отграничения взяточничества от смежных составов преступлений;
- установить проблемы квалификации взяточничества и пути их решения.

Методологической основой послужили такие методы как: сравнительно-правовой, статистический метод, методы системного и структурного анализа.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы и нормативные акты по рассматриваемой теме.

Теоретическая значимость магистерской диссертации заключается в том, что ее положения и выводы, а также рекомендации могут быть использованы при дальнейших разработках путей борьбы с преступлениями интересующей нас группы.

Практическая значимость исследования обусловлена актуальностью самой проблемы. Во-первых, предложения, сформулированные в работе, могут быть учтены в законодательном процессе по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за взяточничество.

Положения, выносимые на защиту.

наиболее приемлемым будет изложение диспозиции ч. 5 ст. 290 УК РФ в следующем содержании:

«Деяния, предусмотренные частями 1-4 настоящей статьи, если они совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) с вымогательством взятки наказываются...».

Соответственно, признак «в крупном размере» необходимо будет перенести в ч. 6 статьи 290 УК РФ, изложив ее диспозицию таким образом: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи,

совершенные в крупном размер - наказываются...». И, следовательно, с учетом указанных изменений, возникает необходимость добавить в статью 290 УК РФ часть 7, диспозицию которой необходимо представить в следующей редакции: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере наказываются...».

- предлагается статью 291.2 в УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Получение взятки в размере от 1 тысячи рублей до 10 тысяч рублей – наказывается.....

2. Дача взятки лично или через посредника, посредничество во взяточничестве в размере от 1 тысячи рублей до 10 тысяч рублей, - наказываются.....

3. Те же деяния, совершенные:

а) лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, - наказываются...

б) группой по предварительному сговору, либо организованной группой – наказываются...».

- выявлено несовершенство уголовного законодательства в отношении определения предмета взятки и, в частности, предоставления услуг имущественного характера, а также необходимость обязательной денежной оценки такого вида услуг, отсутствие единой и объективной системы оценки. Полагаем, что в данном вопросе необходимы более подробные разъяснения законодателя.

Апробация результатов исследования: по теме диссертации опубликована одна статья.

Структура обусловлена предметом, целью и задачами настоящего исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика взяточничества

1.1 Понятие и сущность взяточничества

Согласно международным рейтингам Россия занимает одно из первых мест по уровню развития взяточничества в мире [26].

«Наиболее коррумпированными являются: здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство; из правоохранительных органов – ГИБДД; из государственных сфер – госзаказы/госзакупки; сертификационная система; распределение земельных участков (в том числе и земельные отношения); строительство» [17].

«К лишению свободы в 2018 году за получение взятки было осуждено 20,6 % виновных в указанном виде преступлений; за дачу взятки – 16 %; за посредничество во взяточничестве – 2 %; за мелкое взяточничество – 1,3 %; к штрафу – за получение взятки – 13,7 %; за дачу взятки – 44 %; за посредничество во взяточничестве – 26 %; за мелкое взяточничество – 53 %» [19].

«Структура взяточничества в настоящее время представляется следующим образом: 50 % приходится на получение взятки; 37 % – на дачу взятки; 13 % – на посредничество во взяточничестве» [63, с. 280].

По мнению Б.В. Сидорова «взяточничество – это относительно самостоятельное негативное социально-правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного общества, пронизанного коррупцией, избравшего основным способом существования «благополучной» части общества незаконное обогащение» [51, с. 157].

Взяточничество в разных сферах государственной и общественной жизни представляет серьезную опасность, в результате чего усугубляет политическое и экономическое неравенство, порождает организованную преступность подрывает доверие людей к правительству, ставит под угрозу

национальную безопасность страны и способствует снижению экономики в целом.

«Взятничество» как вид преступления имеет значительное количество лексических нюансов, которые отражают только характеристики формы, но не содержание этого явления.

Обратимся к известному толковому словарю В. Даля, который толкует взятку как: «Взятка – это срыв, побор, подношение, дар, гостинец, пешкеш или бакшиш, хабар, магарыч, подарок властному лицу во избежание возможных притеснений или подкуп этого лица на противозаконное дело. При этом взятка не является некоей обещанной выгодой, это не то, что обещано, а то, что взято было отдано или подарено. То, что обещано, но еще фактически не передано – это посул» [56].

Экономический словарь трактует взятничество как «противозаконное получение денег, ценных вещей (взяток) в обмен на получение привилегий, оказание незаконных услуг, предпочтений, «проталкивание» дел взяткодателя» [48, с. 15].

В действующем УК РФ термин «взятничество» отсутствует.

Однако, взятничеству на сегодняшний день посвящены четыре статьи уголовного закона:

- получение взятки (ст. 290 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- посредничество во взятничестве (ст. 291.1 УК РФ);
- мелкое взятничество (ст. 291.2 УК РФ).

Несмотря на то, что это самостоятельные преступления, в комплексе они представляют собой такое явление как «взятничество». Таким образом, «взятничество» является собирательным понятием.

«Дача и получение взятки, а также посредничество во взятничестве, предусмотренные законодателем в ст. ст. 290-291.1 УК РФ, необходимо рассматривать комплексно, сопоставляя и анализируя все наиболее значимые

признаки указанных составов. Только такое комплексное исследование будет иметь всесторонний и полный характер в связи с существованием во всех указанных составах ряда идентичных элементов. Поэтому с полным правом можно утверждать, что дача взятки, получение взятки, а также посредничество в указанных действиях являются частными деяниями по отношению к категории более общего порядка «взятничество» [22, с. 286].

Мнения ученых и исследователей в отношении понятия «взятничество» значительно расходятся.

Б. В. Сидоров, А.Ш. Балаев в своей статье указывают, что «взятничество – это относительно самостоятельное негативное социально правовое явление, ставшее элементом, определяющим сущность негативной стороны современного рыночного общества, пронизанного коррупцией, избравшего основным способом существования «благополучной» части общества незаконное обогащение» [51, с. 158].

М.А. Подгрушный отмечает, что «взятничество и коррупция – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные, сопутствующие, следующие друг за другом» [33, с. 72].

В.В. Шеретов в своей диссертации указывает, что взятничество - это «действие должностных лиц, направленные на получение определенных выгод материального или имущественного характера в ответ на совершение в интересах взяткодателя определенных действий (бездействия), а также действия взяткодателя по передаче должностным лицам определенных предметов или оказание услуг за совершение последними определенных действий в их пользу или представляемых ими лиц» [65, с. 5].

В науке также возникал вопрос о соотношении понятий «взятничество» и «взятка». Вопрос возник в ходе обсуждения проекта, принятого позже Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» [34]. В данном проекте Верховный

Суд РФ использовал словосочетание «предмет взятки», что вызвало бурю эмоций среди научного сообщества. Как справедливо по этому поводу отметил А.И. Рарог, «это словосочетание является тавтологичным. Взятка сама является предметом ее дачи, получения, посредничества во взяточничестве, поэтому своего предмета иметь не может» [49, с. 101]. Верховным Судом РФ была внесена соответствующая корректировка в указанное постановление, в котором вместо указанного словосочетание им использованы термины «предмет взяточничества» или «взятка». Таким образом, в данном вопросе была поставлена точка.

Стоит также отметить, что в законодательстве Российской Федерации термин «взяточничество» употребляется лишь в отношении государственного или муниципального служащего, а если подкуп совершен в отношении сотрудника коммерческой организации, то формируется другой самостоятельный состав преступления – коммерческий подкуп.

Итак, на основании изложенного, можно констатировать тот факт, что «взяточничество» - это, безусловно, аморальное и антиобщественное явление, которое имеет разные уровни и может проявляться во многих областях. Взятничество способствует незаконному объединению государства и местного самоуправления с экономикой, если служебные полномочия и должности используются в личных интересах, а не в общественных, в то время как получение незаконного вознаграждения является постоянным и, к сожалению, является основной целью государственной службы для многих.

На основе анализа уголовного законодательства РФ взяточничество можно определить как получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в

том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу), и в том числе осуществление посредничества во взяточничестве.

1.2 История развития законодательства об установлении уголовной ответственности за взяточничество в России

Исторический обзор дает возможность проследить развитие юридической мысли в сфере регламентации ответственности за взяточничество. Результаты юридических исследований прошлых лет должны продолжать службу в арсенале современных отечественных исследователей, в связи с тем, что большинство проблем прошлых лет и в настоящее время продолжают являться актуальными.

Со времен Киевской Руси и нашествия монголов было необходимо «приносить дары», чтобы угодить князю (или хану). Кроме того, в летописях хранились данные о том, как граждане с подарками отправлялись к посаднику (главный в городе) и просили удовлетворить различные потребности. По содержанию правительство получало доход в свою пользу.

Доходы князей были разделены на: судебные, торговые и податные. Первая категория включала: виры (платежи, получаемые за убийство

человека), продажи (штрафы за оскорбление личности или нарушение прав собственности), уроки суда (они были получены в суде по гражданским и уголовным делам) и другие. Вторая категория включала: гостиное (пошлина, собираемая с гостей, т. е. с торговцев, которые приехали торговать из других городов), торговое (пошлина, собираемая при продаже товаров), перевоз (пошлина за перевоз товаров через реку) и другие. В категорию эффективных налогов вошли: дань, оброк, полюдьё и другие.

Судебник 1497 г. не предусматривал ответственность за взятки, но запрещал. Впервые об ответственности за получение взятки упоминается в Судебнике 1550 г., который предусматривал такой состав преступления как умышленное неправосудие [30, с. 52]. Статья 5 гласит: «А подьячий, которой запишет не по суду, а для посула без дьячего приказу, и того подьячего казнити торгового казнию, бити кнутъем» [32, с. 263].

«В утвержденной грамоте о царствовании государя Михаила Романова 1613 г. содержится присяга в верности, согласно которой служилые люди «обязуются писать без посулов, и работать в правду»» [9, с. 324].

«В качестве продолжателя борьбы со взяточничеством выступил Петр I. Как раз в правление Петра появился такой термин как «лихоимство». Данным термином называлось получение всякого рода посулов (взяток), а также поборы незаконного характера с населения. Указом от 24 декабря 1714 г. чиновникам запрещалось иметь другое вознаграждение за собственный труд, помимо жалования. Итак, лихоимство было объявлено деянием преступного характера. Ужесточилось наказание за взятки, вплоть до политической и даже смертной казни. Особо суровым наказанием за взяточничество было в Артикуле воинском Петра I от 26 апреля 1715 г. - в форме смертной казни» [57, с. 65].

«Позже, в то время, когда правила Екатерина II, и, далее, Александр I, отмечался рост наблюдаемого явления, по причине чего было осуществлено

издание ряда указов, которые усиливали ответственность за это преступление, а также меняли положение чиновников» [50].

В общем и целом, на протяжении всего царствования дома Романовых коррупция была довольно значимой статьей дохода как мелких государственных служащих, так и сановников.

В 1832 году, уже при правлении Николая I Сенат издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», который гласил, что подарки и приношения чиновникам не должны иметь место в системе государственного управления [14, с. 163].

Важным этапом на пути совершенствования законодательства об ответственности за взяточничество и лихоимство было издание Свода законов (1832 г., 1842 г., 1857 г.), в котором этим деяниям была посвящена отдельная глава [30, с. 25].

Довольно существенный шаг в законодательстве, касающегося взяточничества сделала страна 15 августа 1845 года. Именно в этот день было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных».

В Уложении в первый раз введена ответственность уголовного характера посредников и взяточдателей. Наказуемость дачи взятки также устанавливалась принятым в 1903 г. Уголовным Уложением. В качестве его принципиального отличия выступало первое включение в диспозиции статей о взяточничестве понятия служащего, в то же время в понимании служащего акцент делался на определенных видах должностей, а не на ее признаках общего характера. Стоит обратить особое внимание на казуистичность, которая присуща Уложению, приводившую не только к дублированию, лишним повторам и мелочной детализации, но и к значительным пробелам в законе [57, с. 66].

Таким образом, правовой статус приказных служащих менялся с развитием правовых норм и необходимостью решать частые случаи нарушений при исполнении служебных обязанностей на высшем уровне.

«После 1903 года в России, как и во всем мире, наблюдался рост взяточничества» [6, с. 17].

С 1911 года в России действовал закон «О наказуемости лиходательства» [30, с. 56].

В 1918 г. был принят Декрет «О взяточничестве», который впервые определил понятие «должностные лица», к которым относил членов правительства, фабрично-заводских комитетов, домкомов, а также членов общественных организаций: кооперативов, профессиональных союзов [14, с. 54].

Уголовные кодексы 1922 г. и 1926 г. за взяточничество предусматривали расстрел.

В УК РСФСР 1926 года внимания заслуживает также следующее обстоятельство - ни при каких условиях взятополучатели не освобождались от ответственности, в сравнении с взятодателями и посредниками [15, с. 67].

В соответствии со статьей 117 УК РСФСР 1926, взяточничество должностным лицом наказуемо, если взятка была получена им лично или с помощью посредников, подкуп может иметь какое-либо материальное или нематериальное выражение, должностное лицо должно было предпринять определенное согласованное действие в интересы взяточника, которые могут быть выполнены только с учетом его служебного положения [58].

«Уголовный кодекс РСФСР, принятый 27 октября 1960 года включал в себя главу «Должностные преступления», куда входило шесть статей, две из которых посвящены получению взятки (ст. 173) и даче взятки (ст. 174)» [60].

Под должностным лицом стали понимать «лиц, постоянно или временно осуществлявших функции представителей власти, занимавших постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполнявших такие обязанности в указанных

учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию» (примечание к ст. 170) [60].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 года «Об усилении уголовной ответственности за коррупцию» были внесены изменения и дополнения в уголовный закон. Никита Сергеевич Хрущев подчеркнул, что взяточничество — это «общественный паразитизм, деятельность, вредная для окружающей среды, для общества» [4, с. 179].

Далее в 90-е годы произошли существенные изменения как в законодательстве страны, так и в государстве в целом, претерпела изменения и экономика, что послужило отправной точкой к значительному пересмотру положений уголовного законодательства.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [59] (далее по тексту – УК РФ) в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» содержится четыре статьи, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Наиболее значимые изменения российского антикоррупционного законодательства приходятся на 2011, 2015 и 2016 годы. Федеральным законом от 03.07.2016г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установлен новый состав преступления — «Мелкое взяточничество» (ст. 291.2 УК РФ) [62].

Итак, говоря о возникновении законодательства об ответственности уголовного характера за взяточничество, страной было постигнуто несколько периодов. В каждом этапе присутствовала историческая специфика, объективная причинность, складываемая в обществе. Однако стоит отметить,

что объективная сторона состава получения взятки, несмотря на политическую модификацию, изменения в социально-экономическом состоянии страны, правосознании и прочих факторов, всегда была определена законодателем в качестве совершения виновного деяния, которое недопустимо в интересах службы публичного характера.

1.3 Законодательство зарубежных стран об ответственности за взяточничество

Зарубежные страны тоже не обходят стороной такое явление, как взяточничество и закрепляют его составы в уголовных кодексах своих стран, тем самым устанавливая наиболее суровые меры наказания.

Европейские исследователи пишут, что «население разных стран неодинаково воспринимает уровень коррупции, но в целом сама коррупция как явление осуждается в любой культуре» [1, с. 38].

Подтверждение данному исследованию можно увидеть в значительном росте с течением времени антикоррупционных законов и правовых актов, не только на национальном, но и на международном уровне.

Организация «Transparency International» отслеживает индекс восприятия коррупции в 180 странах мира и составляет рейтинговые таблицы. Индекс основывается на независимых опросах, в которых принимают участие независимые правозащитные и финансовые эксперты различных стран мира. Чем ниже строчку занимает страна в данном рейтинге, тем более она коррумпирована. Лидируют в рейтинге, приведенным за 2019 г. Дания, Новая Зеландия и Финляндия – уровень восприятия коррупции в данных странах самый минимальный. России находится на 137 месте из 180 [26].

Дании удается занимать лидирующие позиции среди стран с низким уровнем коррупции благодаря менталитету своих граждан и

законодательству, направленному на борьбу со взяточничеством и другими формами коррупции. Хочется особо подчеркнуть, что таких положительных результатов удалось достичь в основном благодаря менталитету датчан и их воспитанию, которое закладывается в обществе уже со школьной скамьи. При трудоустройстве на работу в данной стране наряду с трудовым договором работник обязательно подписывает дополнительный документ, в котором содержатся обязательства не давать и не брать взятки. При нарушении данного договора работника увольняют, а в личном деле и характеристике отмечают причину увольнения. Если работник не желает подписывать вышеуказанный договор, то ему отказывают в приеме на работу. Основная причина низкого уровня взяточничества в Дании кроется в том, что осуждают данное явление и граждане и должностные лица. В стране большое развитие получили этические кодексы, существует открытость и гласность на правительственном уровне [71].

В 2002 г. в Дании приняли новый закон о коррупции, согласно которому правительство регулярно проводит заседания министров, где они отвечают на запросы своих коллег относительно подозрений в даче или получении взятки. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что даже в Дании есть своеобразная форма коррупции, так называемое «продвижение своих». У директора банка или другого крупного учреждения, с большой вероятностью, дети тоже могут занимать должности в данном учреждении. Но, как мы уже отмечали в начале этой работы, коррупция есть в каждой стране, важно в каком количестве она преобладает и какой вред наносит обществу [71].

Финляндия так же является страной с наименьшим уровнем коррупции и взяточничества. В стране отсутствуют специальные законы, направленные на противодействие коррупционным явлениям. Преступления, связанные со взяточничеством и другими формами коррупции, расследуют на месте их совершения. Сейчас в Финляндии ежегодно рассматриваются три-четыре

дела по обвинению во взяточничестве. Наибольший пик дел о взятках пришелся на первое десятилетие и на 1980-е гг., когда страна вступила в полосу экономического кризиса. В послевоенное десятилетие были осуждены за получение взяток 549 лиц, в 1980-1989 гг. таких приговоров было вынесено 80, а в 1990-х их количество сократилось до 38. Следует отметить, что в Уголовном кодексе Финляндии слово «коррупция» отсутствует. Вместо этого, говорится о взяточничестве чиновников, за которое предусматривается наказание от штрафа до тюремного заключения сроком не более 4-х лет, в зависимости от серьезности правонарушения [23, с. 91].

Еще одним интересным антикоррупционным законодательством обладает Великобритания. Действующий нормативно-правовой акт «О взяточничестве» от 1 июля 2011 года считается наиболее «жестким» законом по борьбе со взяточничеством среди всех стран Европейского Союза.

В параграфе 1 и 2 данного закона устанавливается два вида взяточничества «активное взяточничество» (предложение, обещание и дача взятки) и «пассивное взяточничество» (просьба, согласие и получение взятки). В соответствии с законом «О взяточничестве»: «все подарки, предлагаемые служащему в связи с исполнением официальных обязанностей должны им отвергаться» [10, с. 245]. В порядке исключения, могут рассматриваться лишь подарки к Рождеству, если они «представляют собой календари, записные книжки, предметы канцелярского обихода скромной стоимости и имеют на себе название или знак компании, что делает возможным рассматривать их в качестве рекламных материалов» [74, с. 15].

Меры ответственность за взяточничество, предусмотренные в уголовном праве Великобритании: лишение свободы сроком от трех до семи лет, конфискация незаконно полученной выгоды, штрафы, размер которых не установлен и не ограничен законом, что позволяет в каждом конкретном случае исходить из обстоятельств дела. Так, например, уже в августе был

осужден за взяточничество первый преступник в истории страны. Им оказался 22-летний клерк Мунир Якуб Патель, который был заключен в тюрьму на шесть лет за злоупотребление властью и взяточничество. Взятничество в Великобритании и до этого существовало, но в уголовном законодательстве страны не было соответствующей статьи, и такие преступления рассматривались в соответствии с законодательством, направленным на борьбу со взяточничеством. По данным следствия, клерк помог избежать наказания как минимум пятидесяти нарушителей правил дорожного движения, обогатив себя примерно 20 000 фунтов стерлингов. Зачитывая суровый приговор, судья сказал, что это дело является настолько серьезным подрывом доверия британских граждан к судебной системе и государственным органам, что Патель не заслуживает снисхождения или общественного уважения.

Особый интерес в законодательстве Великобритании представляет преступление, которое трактуется как подкуп должностного лица с целью получения почетных наград. Взяткополучатель наказывается лишением свободы сроком до трех месяцев и (или) штрафом. Санкция за дачу взятки с целью получения почетных наград, является более строгой нежели за получение данной взятки, и составляет лишение свободы на срок до двух лет и (или) штраф в размере, который установит суд в зависимости от обстоятельств дела [10, с. 247].

Взяточничество в американском федеральном уголовном праве понимается чрезвычайно широко. Каждый человек несет уголовную ответственность не только за дачу или получение взятки, но и предоставление любых знаков внимания, которые передаются как бы на всякий случай, даже если не связаны с просьбой осуществления любых незаконных действий. Кроме того, в Разделе 18 Свода законов Соединенных Штатов, в принципе, нет ни одного раздела или главы, касающихся должностных преступлений. Действующее уголовное законодательство

США классифицируют такие специфические действия как взятки, которые выражаются в получении должностными лицами недопустимого вознаграждения за исполнение своих прямых обязанностей по службе. В принципе, данную форму разграничения уголовной ответственности должностного лица, осуществляющего законную или незаконную деятельность в результате взяточничества, можно заметить не только в уголовном законодательстве США, но также Германии, Испании, Швеции и ряду иных стран. Согласно § 203 Раздела 18 Свода законов США, если полноправный член Конгресса или служащий органов законодательной, исполнительной или судебной власти, просит, требует, получает или соглашается на получение какой-либо материальной компенсации, связанные с любым процессом управления, апелляцией, судебным разбирательством, судебным преследованием, в котором у США есть материальный интерес, эти действия также признаются взяточничеством и наказываются штрафом в размере до 10 000 долларов или лишением свободы сроком до двух лет [47]. Уголовная ответственность в указанных размерах будет также нести лицо, предложившее это вознаграждение работникам и должностным лицам, упомянутым выше.

Конкретной формой злоупотребления властью в соответствии с федеральным уголовным законодательством США является подкуп, чтобы повлиять на процесс выдвижения кандидата на государственную должность. Если должностное лицо или политик получает денежные средства, имущество, ценности, личные или обещает принять такие вещи, в этом случае лицо совершает преступление, которое наказывается штрафом в размере до 10 000 долларов США или лишением свободы на срок до 11 месяцев. В данном случае законодатель имел ввиду не саму взятку, а то, что вознаграждение обещается или передается не за осуществление определенного действия в ближайшем будущем, а только за обещание использовать в будущем свой авторитет или влияние. В качестве субъекта

этого преступного деяния может быть признано не только частное лицо, но и юридическое, как правило, это коммерческая компания или корпорация. Уголовную ответственность несут только те, кто платит, предлагает или обещает заплатить деньги за поддержку в будущем.

«Уголовная ответственность в Испании за взяточничество предусмотрена в главе 5 раздела «Преступления против государственного управления», в которой наказание дифференцируется в зависимости от того, совершило ли должностное лицо действия, которые попадают под его обязанности, или, наоборот, совершило незаконное действие, связанное с исполнением служебных обязанностей. В ст. 419 определяется данный состав преступления следующим образом: «Должностное лицо или государственный служащий, получившее или попросившее в свою пользу или в пользу третьих лиц подарок, благосклонность или вознаграждение любого вида, или согласившееся принять взятку позднее за совершение действий, противоречащих его обязанностям либо за несовершение своих должностных обязанностей, может быть наказано заключением в тюрьму на срок от 3 до 6 лет, штрафом, а также лишением права занимать государственные должности и быть избранным сроком от 9 до 12 лет»» [73]. «Кроме того, в ст. 420 законодательный орган устанавливает уголовную ответственность за взятку, полученную лицом за совершение действий, связанных со взяточничеством, которые являются частью должностных обязанностей. В этом случае закон предусматривает лишение свободы на срок от 2 до 4 лет, штраф и лишение права занимать государственные должности и быть избранным на срок от 5 до 9 лет. Ключевой особенностью уголовного законодательства Испании является возможность привлекать юридических лиц к уголовной ответственности по ряду преступлений. Коррупционные преступления как раз относятся к их числу» [73].

Таким образом, подводя итог данному параграфу, можно сделать следующие общие выводы:

- В большинстве зарубежных стран доминирующее положение национального законодательного органа состоит в том, чтобы классифицировать взяточничество как преступление против государственной службы. Такой подход наблюдается даже в национальных правовых системах, в которых лоббирование не полностью запрещено и применяются определенные требования, которые являются одним из видов правовой деятельности.
- Чаще всего возникает такой тип правового регулирования, в соответствии с которым в национальном уголовном законодательстве предусмотрено специальное положение об уголовной ответственности за получение, дачу и посредничество во взяточничестве. Похоже, что это решение наиболее способствует укреплению верховенства закона в сфере борьбы с рассматриваемыми преступными деяниями.
- В большинстве уголовно-правовых положений зарубежных государств национальный законодатель квалифицирует преступления, связанные с подкупом, как формальные, то есть не требующих наступления неблагоприятных социально опасных последствий. Фактически, общая позиция во всех исследованных зарубежных странах - безразличное отношение законодателя к размеру взятки.

Выводы по 1 главе.

Развитие уголовного законодательства об ответственности уголовного характера за взяточничество в нашей стране прошло несколько периодов. В каждом этапе присутствовала историческая специфика, объективная причинность, складываемая в обществе. На сегодняшний день в УК РФ содержится четыре статьи, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК

РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

На основе анализа уголовного законодательства РФ взяточничество можно определить как получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу), и в том числе осуществление посредничества во взяточничестве.

Зарубежные страны тоже не обходят стороной такое явление, как взяточничество и закрепляют ответственность за его совершение в уголовных кодексах своих стран, тем самым устанавливая наиболее суровые меры наказания.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества

2.1 Объективные и субъективные признаки дачи и получения взятки

Прежде всего, обратимся к рассмотрению данных признаков в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Родовым объектом целой группы преступлений, в которую входит и статья 290 УК РФ, является совокупность общественных отношений, которая обеспечивает нормальную деятельность органов государственной власти. Это вытекает из названия раздела X УК РФ – «Преступления против государственной власти».

Видовым объектом взяточничества являются общественные отношения по поводу государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления, исходя из того, что в заголовок главы вынесены составные части (компоненты) видового объекта, логично считать общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью органов государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления. Непосредственный дополнительный объект – общественные отношения, обеспечивающие авторитет указанных органов власти.

Обязательной частью преступления, которое подлежит детальному рассмотрению, выступает предмет.

В любое время вопрос определения предмета занимает центральное место в уголовном праве РФ. Сложности возникали в практическом плане, а также различные авторы юридической литературы отстаивали разные позиции по поводу предмета взяточничества. Все это приводило к неопределенности и расплывчатости данного понятия. А при этом такой

признак состава преступления представляет собой исходный момент в случае квалификации деяния и установления объекта преступления.

В настоящее время при переходе к рыночной экономике появились новые формы взяток. За совершение должностными лицами действий в пользу взяткодателей, должностным лицам открывают счета в зарубежных банках, приобретают на имя должностных лиц или имя их близких недвижимость, как в Российской Федерации, так и за рубежом, организуют престижные выезды за рубеж в качестве специалистов, консультантов и тому подобное с выдачей достаточно крупных сумм в иностранной валюте.

Ст. 290 УК РФ говорит о том, что должностное лицо может получить взятку в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или даже в форме оказания услуг имущественного характера.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» так же указано, что «в качестве предмета взяточничества (ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ), кроме денег и другого имущества, могут выступать и противозаконное оказание имущественных услуг, и предоставление прав имущественного характера» [34].

Под оказанием противозаконных имущественных услуг понимается дача в виде всяких выгод имущественного характера и в то же время, освобождение должностного лица от имущественных обязательств. Например, бесплатное «дарение» путевок туристического вида, строительство или ремонт дома, прощение долга, предоставление кредита с меньшей процентной ставкой и т.д.

До сих пор ведутся споры в судебной практике, относятся ли фиктивные документы, такие как дипломы, трудовые книжки, различные удостоверения к предмету взяточничества. Данный вопрос так и не находит однозначного мнения, ведь по сути данные вещи не несут в себе материальной ценности. В то же время, с помощью них можно заниматься различными видами

деятельности, занимать определенные должности, где заработная плата явно больше, так же можно оформить пособия, либо получать пенсию.

Бывает, что предметом взяточничества является вещь, которая изъята из обращения. В данном случае деяние будет квалифицировано по совокупности с преступлением, которое представляет собой незаконное обращение предметов соответствующего характера.

К имущественным выгодам или услугам можно отнести, например, предоставление жилой площади, различного рода ремонт, авиа- и железнодорожных билетов, уничтожение долговых расписок и т.д.

А вот неимущественные действия к предмету взяточничества не относятся. То есть не может быть взяткой, например, положительная рекомендация, характеристика, статья в печатном издании и т.п.

По способу вручения различаются два вида взяток:

- явная, в случае осуществления которой при вручении предмета взятки должностному лицу оговариваются деяния, которые требуются от него;
- завуалированная, которая маскируется в качестве передачи денежных средств в долг, подарка к праздникам, фиктивно оформленной страховки, проигрыша в карты и т.п. [11, с. 208]

По времени вручения можно выделить следующие виды взяток:

- взятка-подкуп, которая вручается до того, как должностное лицо совершит желаемое деяние;
- взятка-благодарность, передаваемая после того как, будут выполнены обусловленные действия. Но передача такого вознаграждения может быть признана в качестве взятки, только если она заранее оговаривалась между взятополучателем и взятодателем. В ином случае рассматривается гражданско-правовой договор дарения. И тогда никаких уголовно – правовых последствий не предусмотрено [69, с. 33].

Абсолютно любой вид взятки из вышеперечисленных будет иметь следующие признаки:

- взятка представляет собой вознаграждение имущественного характера;
- взяткополучателем обязано быть должностное лицо органа госвласти, либо органа местного самоуправления.
- получение и передача взятки основывается на действии или бездействии в пользу лица, дающего вознаграждение.

«Форма получения взятки значения не имеет: это может быть передача денег или иного имущества взяткодателем непосредственно должностному лицу (взяткополучателю), их вручение указанному должностным лицом (взяткополучателем) иному физическому или юридическому лицу (посреднику) либо скрытая форма взяточничества, к примеру, оказание финансовой поддержки родственнику должностного лица, перечисление денежной суммы на депозитный счет в банке, передача должностному лицу кредитной карточки, неосновательная выплата ему премии, дарение ценного имущества. В последнем случае получение взятки необходимо отличать от подарка, полученного с нарушением требований законодательства (ст. 575 ГК, п. 6 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»)» [21, с. 711].

Переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения специалиста или эксперта [34].

Объективная сторона получения взятки выражается в получении должностным лицом взятки лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица

либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Исходя из анализа судебной практики, можно выделить два основных способа получения взяток. Первый заключается в непосредственном получении должностным лицом предмета взятки. Второй облекается во внешне законные формы - совместительство, разовые, либо постоянные выплаты по договору, премии. В отдельном ряде случаев как получение взятки может оцениваться представление незаконной имущественной выгоды не самому должностному лицу, а близким такого должностного лица. Состав преступления, предусмотренного ст. 290 УК будет иметь место в такой ситуации при наличии двух условий: вознаграждение предоставляется близким должностного лица с его согласия и использование последним своего служебного положения в пользу лица предоставившего такие имущественные выгоды.

Уголовный Кодекс РФ говорит о получении должностным лицом взятки через посредника или лично. Так, согласно приговору по делу № 2-275/2017 Перовского судебного района города Москвы от 29.06.2017 г. Д.А. Синько, являясь должностным лицом из корыстных побуждений с целью личного обогащения, совершил получение лично взятки в виде денег за совершение в пользу взяткодателя (С. А. Хищенко) входящих в его служебные полномочия действий и бездействий, а равно за общее покровительство и попустительство по службе. Решением суда подсудимый Д. А. Синько был признан виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации. [46].

В Уголовном кодексе Российской Федерации использование должностным лицом его служебного положения для получения взятки может быть истолковано тремя способами: как действия (бездействия), которые

входят в служебные полномочия должностного лица, либо как способствование таким действиям по, всей видимости, других должностных лиц, либо как общее покровительство, либо попустительство по службе. Первая форма, наиболее распространенная в судебной практике, - это совершение должностным лицом взятки за действия, которые находятся в пределах предоставленных ему прав и полномочий, например, для руководителя – наём и увольнение, продвижение по службе или понижение в должности или не совершение (не проведение аудита или инвентаризации материальных ценностей, сокрытие недостачи). Примером совершения действий, находящихся в пределах, предоставленных должностному лицу прав и полномочий могут служить материалы дела № 1-304/2019, рассмотренные Центральным районным судом города Симферополя. По материалам дела, В.Н. Вихрев, являясь должностным лицом - старшим инспектором (дорожно-патрульной службы) взвода № 2 отдельной роты ДПС ГИБДД ОМВД России по г. Анапа, являлся представителем власти, согласно должностной инструкции, утвержденной Врио начальника ОМВД России по г. Анапа А.В. Рапп 21.02.2018 г., был наделен организационно-распорядительными полномочиями по пресечению и предотвращению административных правонарушений, ведению производства по делам об административных правонарушениях, потребовал от Б.Р.Ю. передать ему взятку в размере тридцати тысяч рублей, за увод Б.Р.Ю. от административной ответственности по ч. 2 ст. 12.27. КоАП РФ. Решением суда подсудимый В.Н. Вихрев был признан виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 3 ст. 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации. [40].

Примером бездействия (не совершения действий, которые находятся в пределах, предоставленных должностному лицу прав и полномочий) может служить решение по делу №1-506/2019 Кировского районного суда г. Екатеринбурга. Согласно материалам дела, А. В. Вылегжанин, являясь

должностным лицом, получил взятку лично в виде денег за незаконное бездействие в пользу взяткодателя, если такое бездействие входит в служебные полномочия должностного лица, в значительном размере. Командиром взвода А. В. Вылегжаниным был выявлен факт проноса курсантом С. на территорию Института насвая, хранение и употребление которого курсанту запрещено и является нарушением служебной дисциплины, за которое предусмотрено дисциплинарное взыскание, в том числе в виде отчисления из образовательной организации и увольнения со службы в федеральной противопожарной службе. С целью фиксации выявленного дисциплинарного проступка командир взвода А. В. Вылегжанин посредством своего мобильного телефона произвел видеосъемку курсанта С. который подтвердил принадлежность обнаруженного насвая и его приобретения с целью дальнейшего употребления. После чего, у А. В. Вылегжанина, с целью незаконного обогащения из корыстных побуждений, возник преступный умысел, направленный на систематическое получение взяток лично в виде денег в значительном размере от С. за незаконное бездействие, выраженное в укрытии от вышестоящего начальства, выявленном дисциплинарном проступке С. и не докладе последним об этом в установленном порядке, что в силу занимаемой им должности и его должностным обязанностям являлось обязательным. Реализуя свой преступный умысел, А.В. умышленно, из корыстных побуждений, с целью систематического получения взяток лично в виде денег в значительном размере от курсанта С. за незаконное бездействие, высказал в адрес С. требование о том, что ему необходимо начиная с ноября 2018 года за каждый последующий месяц передавать половину своего ежемесячного денежного довольствия, то есть сумму денежных средств в размере 6000 рублей. При этом обговорив со С. о необходимости передачи денежных средств наличными в ближайшие дни, после получения последним денежного довольствия и в те дни, когда он является ответственным по 1

курсу факультета техносферной безопасности Института. С. опасаясь меры дисциплинарного взыскания в виде отчисления из Института и увольнения со службы в федеральной противопожарной службе, применяемой за совершенный им дисциплинарный проступок, ответил согласием. Приговором суда А. В. Вылегжанину было назначено наказание в виде штрафа в размере сорокакратной суммы взятки – в сумме 1 080 000 (один миллион восемьдесят тысяч) рублей с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с исполнением административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций [41].

Вторая форма предполагает использование служебного положения в широком смысле слова, то есть отношения с другими должностными лицами, которые не подчиняются должностному лицу, принимающему взятку, возможность воздействовать на них своим должностным авторитетом. Анализ судебной практики показывает, что субъектом этого преступления могут быть и те должностные лица, которые не имеют полномочий совершать соответствующие действия в интересах взяткодателя, но в силу должностного положения могли принять меры к совершению этих действий другими должностными лицами, обладающими необходимыми полномочиями. В качестве примера можно привести дело №1-361/2019 г. согласно материалам дела, В. В. Зубенко, являясь должностным лицом, лично получил взятку в виде денег за совершение незаконных действий в пользу взяткодателя при следующих обстоятельствах. 29.01.2016 к В. В. Зубенко обратилась студентка Б.А.А., попросив поспособствовать ей в досрочной сдаче зачета без его фактической сдачи и без проверки знаний преподавателем, а также о зачете курсовой работы без фактического ее выполнения и проставления удовлетворительной оценки за экзамен по данному предмету без его фактической сдачи и без проверки знаний, за денежное вознаграждение в виде взятки. Реализуя преступный умысел, В. В. Зубенко передал Б.А.А. данные своего банковского счета и карты, написав на

листе цифрами сумму 20000 руб. и номер своего мобильного телефона с целью последующего получения данных денежных средств, на что Б.А.А. ответила согласием. Суд назначил В.В. Зубенко наказание в виде 3 (трех) лет лишения свободы со штрафом в размере трехкратной суммы взятки – 60000 (шестьдесят тысяч) рублей [42].

Третьей формой использования служебного положения взяткополучателем законом устанавливается общее покровительство или попустительство по службе.

Общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам [34].

Примером является дело № 2-3070/2018. Согласно материалам дела, Н.В. Корвяков, занимая должность исполняющего обязанности руководителя Управления Росприроднадзора по Липецкой области, в период с 13.11.2013 года по 25.04.2014 года получил от Р. Н. Боброва через посредников взятки в виде денежных средств в общей сумме 365 000 руб., за незаконные действия по назначению Э. Р. Боброва на должность начальника отдела экономики, финансов, бухгалтерского учета, правового и кадрового обеспечения Управления Росприроднадзора по Липецкой области и содействию дальнейшему продвижению по службе [43].

К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателем нарушения [34].

Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его

надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции [34].

Примером может служить приговор по делу №1-201/2019. Согласно материалам дела, Р.М. Набиев, воспользовавшись своим служебным положением, действуя из корыстной и иной личной заинтересованности, получил от директора ООО взятку в виде имущества, с использованием своего служебного положения за общее покровительство при следующих обстоятельствах. Так, Р. М. Набиев, находясь у магазина, в ходе встречи с заместителем директора ООО, используя своё служебное положение и должностные полномочия в целях личного обогащения, без имеющихся на то законных оснований, предложил П. за взятку в виде имущества на сумму не менее 100 000 рублей для покупки строительных материалов за счет указанной ООО осуществлять общее покровительство по службе указанной организации, а также способствование при предоставлении объемов работ заказчиками [37].

«Получение взятки считается оконченным преступлением, если должностное лицо приняло хотя бы часть взятки (как в открытой, так и завуалированной форме). Причем взятка может быть получена до совершения действий (бездействия) в интересах взяткодателя или - по предварительной договоренности с должностным лицом – после этого (взятка-подкуп) либо после совершения должностным лицом действий (бездействия) в интересах взяткодателя даже при отсутствии предварительной договоренности (взятка-вознаграждение)» [44, с. 712-713].

«При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению» [34].

В случае, когда предметом взятки является незаконное оказание услуг имущественного характера, Пленум Верховного Суда в п.11 Постановления от 09 июля 2013 года дает следующие разъяснения: «В тех случаях, когда

предметом получения или дачи взятки, посредничества во взяточничестве либо коммерческого подкупа является незаконное оказание услуг имущественного характера, преступление считается оконченным с начала выполнения с согласия должностного лица, либо лица выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действий, непосредственно направленных на приобретение ими имущественных выгод (Например, с момента возврата или уничтожения долговой расписки, передачи другому лицу имущества в счет исполнения обязательств взяткополучателя, заключение кредитного договора с заведомо заниженной процентной ставкой за пользование им, сначала проведения ремонтных работ по заведомо сниженной стоимости)» [34].

Ч. 2 ст. 290 УК регламентирует ответственность должностных лиц за получение взятки в значительном размере (стоимость предмета превышает 25 тыс. руб.).

Согласно ч. 3 ст. 290 УК уголовная ответственность предусмотрена за получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие). «Если имело место совершение преступных действий по службе (злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог), содеянное образует совокупность преступлений - получения взятки (ч. 3 ст. 290 УК) и соответствующего преступления. Если действия должностного лица не являлись преступными, ему вменяется только ч. 2 ст. 290 УК» [34].

Часть 4 ст. 290 УК регламентирует ответственность лица, занимающее государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно главы органа местного самоуправления за совершение деяний, предусмотренных ч. 1, 2 или 3 статьи 290 УК РФ.

Часть 5 ст. 290 УК устанавливает ответственность за деяния, указанные в ч. 1, 3 или 4 ст. 290 УК РФ, если они совершены группой лиц по

предварительному сговору или организованной группой; с вымогательством взятки; в крупном размере (стоимость предмета превышает 150 тыс. руб.).

Под вымогательством взятки следует понимать не только требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан) [34].

Ч. 6 ст. 290 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений, указанных в ч.1, ч.3, ч.4 и пп. «а» и «б» ч.5 данной статьи, совершенные в особо крупном размере (стоимость предмета превышает один миллион рублей)

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ «если взяткодатель намеревался передать, а должностное лицо - получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не составило указанного размера, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере» [34].

Такой состав преступления как дача взятки (ст. 291 УК РФ) схож по объекту и предмету с составом получения взятки.

Объективная сторона данного деяния отражается в даче взятки только должностному лицу лично или с содействием посредника. Дача взятки характеризуется формальным составом преступления. Это значит, что преступление окончено в тот момент, когда должностному лицу была передано хотя бы часть материальных ценностей, если дача взятки происходит в несколько этапов.

Если передача взятки не состоялась по причинам, не зависящим от взяткодателя (например, лицо отказалось принять взятку либо посредник не смог ее передать), содеянное образует покушение на дачу взятки (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24) [34].

Иногда передача взятки должностному лицу происходит без согласия и ведома данного лица. В этом случае, если должностное лицо отказывается от принятия взятки, то деяния лиц, провоцирующих взятку, надлежит квалифицировать по статье 304 УК РФ.

Ст. 291 УК РФ содержит также квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки:

- в ч. 2 ст. 291 УК РФ – дача взятки в значительном размере (свыше двадцати пяти тысяч рублей);
- в ч. 3 ст. 291 УК РФ – дача взятки за совершение заведомо противозаконных действий;
- в ч. 4 ст. 291 УК РФ: дача взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; дача взятки в крупном размере (свыше ста пятидесяти тысяч рублей);
- в ч. 5 ст. 291 УК РФ – дача взятки в особо крупном размере (более одного миллиона рублей).

Примечание к ст. 291 УК позволяет освободить от уголовной ответственности лицо, давшее взятку, если оно отвечает двум условиям:

- активно содействовало раскрытию и (или) расследованию преступления;
- альтернативно либо имело место вымогательство взятки должностным лицом, либо лицо, совершившее преступление, добровольно сообщило о даче взятки в орган, уполномоченному возбуждать уголовные дела.

Сообщение (письменное или устное) о преступлении следует считать добровольным независимо от мотивов заявителя. При этом не может

признаваться добровольным заявлением о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления.

Далее рассмотрим субъективные признаки дачи и получения взятки.

Одной из значительных проблем процесса квалификации коррупции является содержательная сторона преступного умысла виновного, которая должна обязательно включать понимание ценности объекта взятки. Намерение всегда должно включать осведомленность взяткодателя о даче взятки, поскольку если при получении / передаче предмета или услуги такая осведомленность отсутствует и невозможно определить ценность взятки, принцип фундаментальной ошибки будет нарушен. Следовательно, основанием для всех квалификаций должно быть только субъективное вменение, которое основано на определении содержания осознанной деятельности, в отношении деяния которой подлежат квалификации в уголовном процессе.

Важно отметить, что выявление субъективной позиции взяточника признается довольно значительным фактом, поскольку содержание и направление намерения должны быть заложены в качестве основы для окончательной квалификации преступления. Различие между получением взяточничества, подлежащего уголовному преследованию с другими видами юридической ответственности, и различием между взяточничеством и простым даром может быть успешно реализовано только при наиболее точном определении воли и интеллектуальных элементов субъективной стороны преступления [70]. В целом, определение всех соответствующих обстоятельств, влияющих на процесс квалификации, позволяет правильно применить ту или иную норму Уголовного кодекса Российской Федерации для эффективной борьбы с взяточничеством.

«У лиц, осужденных за получение взятки, наблюдается гиперболизированные материальные потребности, нежелание соблюдения общепризнанных моральных и нормативно-закрепленных правил поведения,

острая потребность жить не по доходам. Осужденным за дачу взятки характерно совершение изучаемых преступлений под давлением жизненных обстоятельств, которые, по их мнению, невозможно решить законными способами. Однако объективным мотивом такого поведения является желание быстро обогатиться взяткополучателю и быстро решить имеющуюся проблему взяткодателю» [20, с. 109].

Некоторые исследователи видят субъективную сторону взяточничества исключительно в форме прямого умысла.

Другие исследователи включают в содержание субъективной стороны взяточничества не только умысел, но и некоторые дополнительные элементы. Так, например, В. Шепельков полагает, что «субъективной стороне взяточничества присущ прямой умысел, а также обязательно наличие корыстной цели» [64, с. 117]. Считается, что приведенный выше вывод будет подвергнут законной критике, потому что, если корыстная цель обязательно имеет место быть во взяточничестве, то возникнут трудности в установлении состава преступления при невозможности ее определения.

Некоторые исследователи пытаются указать компромиссный вариант, говоря о существовании прямого намерения и эгоистической цели, которая всегда подразумевается для этого типа преступления, то есть субъективная сторона взяточничества всегда имеет прямое намерение. Несмотря на то, что мотив не указан законодателем в ст. 290 Уголовного кодекса, по смыслу этой статьи взятка во всех случаях является корыстным преступлением.

Б.В. Волженкин отмечает, что субъективной стороне данного преступного деяния «присущ прямой умысел и корыстный мотив, которые прямо проистекают из характера данного деяния» [14, с. 58].

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что субъективная сторона взяточничества выражается в умышленной форме вины. Виновные лица понимают, что они действуют незаконно, то есть они передают или получают материальные ценности напрямую или с помощью

посредника для своих собственных законных или незаконных действий (бездействия) и желают достичь своей цели.

Если взяткодатель добросовестно ошибался в даче взятки, не предполагал, что совершает незаконные действия и не считал переданные ценности вознаграждением, то в данной ситуации нет состава преступления.

Субъектом преступления «получение взятки» может быть только должностное лицо.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Согласно примечанию 2 к ст. 290 УК РФ:

- под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия;
- под должностным лицом публичной международной организации понимается международный гражданский служащий или любое

лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Стоит отметить, что, к сожалению, на практике наблюдаются случаи неправильного определения субъекта должностного преступления органами предварительного следствия.

Так, «Куйбышевский районный суд г. Самары, рассматривая дело по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.290 УК РФ, не усмотрел наличие признаков должностного лица и переквалифицировал действия осужденной на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Суд признал С. виновной в том, что она, являясь врачом, заведующей одного из отделений ГБУЗ Самарской области, в служебном кабинете при проведении приема больного П. умышленно из корыстных побуждений путем обмана и злоупотребления доверием, не имея полномочий представителя власти и организационно-распорядительного характера, позволяющих способствовать либо самостоятельно принять решение, высказала предложение включить больного в программу по противовирусному лечению вирусных гепатитов «В,С» для организации бесплатного лечения в рамках областной целевой программы здравоохранения за денежное вознаграждение в сумме N рублей. Считая предложение незаконным, П. обратился в полицию и в результате организованного оперативного эксперимента передал помеченные денежные средства врачу. Суд пришел к правильному выводу, что действиями С. по неправомерному завладению денежными средствами совершено покушение на хищение чужого имущества, однако преступление не доведено до конца по независящим от воли подсудимой обстоятельствам, поскольку ее задержали на месте преступления сотрудники полиции в результате проведенного оперативного мероприятия. Прокурор не согласился с такой квалификацией, полагая, что С. являлась должностным лицом, поскольку заведовала одним из отделений государственного учреждения

здравоохранения, лично получила взятку в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, и такие действия входят в ее служебные полномочия. Суд апелляционной инстанции не согласился с доводами прокурора. В соответствии с пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №24 от 09.07.2013 года «О судебной практике по уголовным делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции. Не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействия), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям. Как правильно установлено судом, С., хотя и являлась заведующей отделением ГБУЗ Самарской области, однако не обладала функциями представителя власти или лица, выполняющего организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном учреждении, в полномочия которого входило включение больных в целевую программу по

противовирусному лечению вирусных гепатитов «В, С» для организации бесплатного лечения в рамках областной целевой программы здравоохранения. Данное обстоятельство подтверждается собранными по делу доказательствами, в частности должностными инструкциями, приказами Министерства здравоохранения, согласно которым решение о включении больных в целевую программу по противовирусному лечению вирусных гепатитов «В,С» для организации бесплатного лечения в рамках областной целевой программы здравоохранения принимает специальная комиссия, формируемая из представителей Центра СПИД и Министерства здравоохранения Самарской области, при этом С. являлась только членом указанной комиссии, в связи с чем она не обладала полномочиями по принятию самостоятельного решения о включении П. в программу по противовирусному лечению вирусных гепатитов «В, С» для организации бесплатного лечения. При таких обстоятельствах С. не может нести уголовную ответственность за должностное преступление и не является субъектом преступления, предусмотренного ч.1 ст.290 УК РФ, в связи с чем вопреки доводам апелляционного представления прокурора, юридическая квалификация действий С. по ч.3 ст.30 ч.1 ст.159 УК РФ как покушение на мошенничество при установленных обстоятельствах является правильной» [52].

По общему же правилу, в качестве субъекта дачи взятки может выступать любое физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста 16 лет.

Термин «взяткодатель» в диспозиции нормы права, имеет довольно широкое толкование. В качестве взяткодателя может выступать как частное лицо; лицо, осуществляющее функции управленческого характера в какой-либо организации, так и должностное лицо. Для квалификации данного преступления эта информация особого значения не несет.

Также стоит отметить, что «требуется взяткодателя отличать от посредника во взяточничестве, посредством которого может быть осуществлено получение и передача взятки. Взяткодатель является фигурой, которое заинтересовано в определенных действиях того лица, кому предназначена взятка. В сравнении с ним, посредник, передающий взятку по приказу взяткодателя, не достигает за счет этого никакого вознаграждения. Посредником представляются чужие интересы, он выступает не от собственного имени. По сути вопрос о даче взятки разрешается взяткодателем, а посредником лишь исполняет его волю» [52].

Мотивы дачи взятки и цели, которых добивается взяткодатель с помощью взятки, могут быть разными. Это и корыстные побуждения, и побуждения личного порядка, желание обойти закон, освободиться от ответственности, желание отблагодарить должностное лицо за принятое им решение, удовлетворяющее интересы взяткодателя, и т. д. Однако всегда взятка дается за служебные действия (бездействие) должностного лица в интересах самого взяткодателя или представляемых им физических или юридических лиц. Это могут быть интересы членов семьи взяткодателя, других родственников или близких лиц, а также интересы коммерческих и некоммерческих организаций, государственных или муниципальных органов, или учреждений, которыми руководит или доверенным лицом которых является взяткодатель.

В завершении стоит отметить то, что взятка может даваться лишь должностному лицу.

2.2 Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве и мелкого взяточничества

Статья 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» начала свое существование с 2011 года [61], до этого действия посредника квалифицировались со ссылкой на 33 статью УК РФ.

Посредничеством во взяточничестве признается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере [59].

«Объективная сторона данного преступления выражается в совершении следующих действий:

- непосредственной передаче взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации по поручению взяткодателя или взяткополучателя;
- ином содействии в достижении либо реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем о получении взятки в значительном размере» [21, с. 715].

«Непосредственная передача взятки означает, что лицо, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, собственноручно доставляет должностному лицу предмет преступления — взятку в виде денег, ценных бумаг или иного имущества, по просьбе взяткодателя оказывает услугу имущественного характера или предоставляет ему иные имущественные права (например, ремонтирует жилье, дарит ценное имущество)» [21, с. 715].

«Под иным содействием взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки понимается любая другая форма содействия указанным лицам, например, знакомство друг с другом, создание условий для ведения переговоров, предоставление возможности воспользоваться банковской

картой, на которую переводятся денежные средства, предоставление помещения для хранения имущества» [2, с. 123].

Состав данного преступления по своей конструкции относится к группе формальных, поскольку уголовный закон не требует возникновения каких-либо неблагоприятных последствий. Полагаем, стоит согласиться с мнением П.С. Яни, по поводу того, что «посредничество во взяточничестве осуществленное в форме непосредственной передачи предмета взятки на основании поручения взяткодателя либо взяткополучателя должно быть признано оконченным с того момента, когда получатель взятки принял хотя бы часть из полагающихся к передаче ценностей» [67, с. 26].

В практике судов имеются случаи, когда взятка была получена посредником, действующим с ведома и в интересах взяткополучателя, однако, посредник не был задержан сотрудниками правоохранительных органов, в таком случае действия взяткополучателя квалифицируются как неоконченное преступление. Так, Г., являясь должностным лицом, совершил покушение на получение через посредника взятки в виде денег за незаконные действия в пользу представляемого взяткодателем лица, при следующих обстоятельствах. 24.03.2016 Г. в соответствии с графиком несения службы личным составом ИК Самарской области, осуществлял суточное дежурство на территории ИК Самарской области, то есть, являясь должностным лицом, исполнял возложенные на него служебные обязанности. 24.03.2016 Г. обнаружил на территории промышленной зоны ИК Самарской области, в одном из цехов, и изъял два сотовых телефона. При этом Г., в соответствии с вышеуказанной инструкцией, не составил акт по обнаружению и изъятию данных телефонов, не доложил начальнику дежурной смены и руководству ИК Самарской области о данном происшествии, не внес сведения по изъятию и обнаружению данных телефонов в журнал регистрации информации о происшествиях.

Далее Г. в ночь с 24.03.2016 на 25.03.2016, в неустановленное время, встретился на территории ИК Самарской области с ранее ему знакомым осужденным К. В ходе разговора Г. незаконно передал К. изъятые телефоны, за что потребовал от последнего незаконное денежное. При этом Г. и К. достигли между собой договоренность о передачи Г. денежных средств женой К. не позднее 25.03.2016.

Г. после достигнутой договоренности с К., желая обезопасить себя от возможности быть задержанным с «поличным» на месте совершения преступления и быть привлеченным к ответственности за содеянное, решил получить незаконное денежное вознаграждение через своего знакомого С., о чем он поставил в известность К. с целью передачи информации супруге последнего. Во исполнение своего преступного плана Г. обратился к своему знакомому С. с предложением выступить в роли посредника при получении взятки в виде денег от жены осужденного К. для дальнейшей передачи их Г., на что С. согласился.

25.03.2016 С., находясь в автомобиле, выступая в роли посредника, действуя по поручению взяткополучателя Г., получил от жены К. взятку.

Преступный умысел Г., направленный на получение через посредника должностным лицом взятки в виде денег за незаконные действия, в пользу представляемого взяткодателя лица, не доведен им до конца по независящим от него обстоятельствам, а именно в силу того, что С. скрылся вместе с денежными средствами, являющимися предметом взятки, от сотрудников правоохранительных органов [53].

Ответственность по рассматриваемой статье наступает при значительном размере взятки (свыше 25 тыс. руб.)

Совсем не случайно, что законодатель установил наказание за посредничество во взяточничестве, начиная со значительной суммы, тем самым декриминализовав меньшую взятку. Предполагается, что, если сумма взятки не превысит 25 тысяч рублей, посредник не будет преследоваться по

закону за посредничество, в этой ситуации его действия следует квалифицировать как соучастие в передаче взятки. Эту точку зрения поддерживают многие исследователи, в то время как проблема разграничения соучастия во взяточничестве и посредничестве все еще остается весьма актуальной.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется только прямым умыслом, т.е. лицо осознанно должно совершать преступление и понимать свои действия.

Часть 2 ст. 291.1 УК РФ регламентирует ответственность за совершение посредничества за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения:

Часть 3 ст. 291.1 УК РФ содержит такие составы как:

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- совершение преступления в крупном размере.

Так, например, в деле № 1-154/2019 от 21 августа 2019 г. Красноглинского районного суда г. Самары А.М. Зюзин, А.В. Зоткин и А.В. Обидин совершили преступление, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. А.М. Зюзину, А.В. Зоткину и А.В. Обидину было назначено наказание в виде 1 года 3 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением в соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ права занимать должности, связанные с выполнением функций представителя власти, осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий в государственных органах, на срок 2 года [45].

Понятие «группа лиц по предварительному сговору» отечественный законодатель применяет для определения группы посредников, то есть

должна быть обязательная предварительная договоренность о групповом посредничестве. При этом, группа лиц, совершившая указанное деяние по предварительному сговору, традиционно признается менее опасной формой соучастия в преступлении, чем организованная группа. В то же время, отечественный законодатель оба указанных признака разместил в ч. 3 ст. 291.1 УК РФ. Такое решение законодателя заведомо подразумевает ложные выводы о том, что эти формы соучастия представляют равную степень общественной опасности. Для разрешения этого противоречия целесообразно посредничество, совершенное организованной группой, квалифицировать по ч. 4 ст. 291.1 Уголовного кодекса.

Часть 4 статьи 291.1 УК РФ содержит такой квалифицированный составы как совершение посредничества в особо крупном размере (предмет взятничества свыше 1 млн. руб.)

«Самостоятельный состав преступления образует обещание или предложение посредничества во взятничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК). В отличие от ранее рассмотренных действий в данном случае для окончания преступления достаточно одного лишь предложения (устного или письменного) взяткодателю или взяткополучателю оказать незаконные «посреднические услуги» в реализации их умысла, а также само по себе обещание указанным лицам оказать определенное содействие в даче-получении взятки (усеченный состав преступления)» [21, с. 716]. Например, И. совершил предложение посредничества во взятничестве, при следующих обстоятельствах: Так, он, 16.02.2018, находясь в неустановленном месте, когда на сотовый телефон позвонил ранее ему не знакомый К. с просьбой оказания помощи в получения военного билета без прохождения медицинского освидетельствования в военном комиссариате, сообщил К., что обладает реальной возможностью в оказании помощи в решении данных вопросов за денежное вознаграждение, пояснив при этом, что данные денежные средства в качестве взятки он должен будет передать

своему знакомому мужчине, который, в свою очередь, должен будет передать их неустановленному сотруднику военного комиссариата за совершение указанных незаконных действий. После этого И. договорился встретиться с К. 17.02.2018.

17.02.2018 И. по ранее достигнутой договоренности встретился с К. возле дома № 5 г. Самара, для получения от К. денежных средств в сумме N рублей для их последующей передачи знакомому неустановленному лицу, которое должно будет передать их неустановленному сотруднику военного комиссариата в качестве взятки за оказание содействия в получении военного билета без прохождения медицинского освидетельствования. Во время беседы К. пояснил И., что принес денежные средства в сумме N рублей, после чего передал их И. за совершение указанных выше незаконных действий. После незаконного получения от К. денежных средств И. был задержан сотрудниками УМВД России по г. Самара на месте совершения преступления. Приговором Красноглинского районного суда г. Самары И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.291.1 УК РФ [53].

Примечание к ст. 291.1 УК позволяет освободить от уголовной по нескольким условиям, если лицо:

- активно содействовало раскрытию и (или) расследованию преступления;
- добровольно сообщило о преступлении в орган, уполномоченный возбуждать уголовные дела.

В 2016 году в уголовное законодательство были внесены изменения, в частности, в УК РФ была введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ ст. 291.2 «Мелкое взяточничество». В Пояснительной записке к проекту данного закона указывалось, что «в 2012-2015 гг. подавляющее большинство уголовных дел по факту коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось при сумме менее 10 тысяч рублей» [35].

Объективная сторона мелкого взяточничества определяется в законодательстве через перечисление по сути объективной стороны других преступлений – дача, получение. Отличие данных преступлений происходит не по объекту посягательства, субъективной стороне преступления или по совершаемым действиям, а по размеру (стоимостному выражению) предмета взятки – менее 10 тысяч рублей.

Наиболее дискуссионным является предмет мелкого взяточничества.

Собственно, именно по предмету, т.е. по его стоимостному выражению, данное преступление и выделяется из других видов преступлений, которые объединены в литературе как взяточничество. Анализируя произошедшие в законодательстве изменения, современные исследователи приходят к разным выводам: бессмысленности выделения мелкого взяточничества [5], необходимости установить минимальный предел взяточничества [27], повысить предел мелкого взяточничества [31], и т.д.

Как отмечает Р.М. Кашапов, формулировка данной статьи, позволяет считать, что взятка может быть дана и в размере одного, ста рублей. В этом случае, возникает вопрос о соотношении данной статьи со статьей 14 УК РФ, в которой определяется (в части 2) отказ в возбуждении уголовного дела ввиду малозначительности [27].

Однако, минимальный порог не установлен и в судах имеются обвинительные приговоры по данной статье, где сумма взятки составляет 500 рублей [7].

Думаем, что следует согласиться с Р.М. Кашаповым, что законодателю необходимо определить минимальный порог мелкого взяточничества, например, в 1000 руб.

Существует вопрос и о повышении предела размера взятки. А. Сухаренко отмечает, что необходимость эта вызвана созданными законодателем проблемами проведения оперативных мероприятий в отношении расследования дел о взяточничестве вообще и мелком

взяточничестве в частности. Кроме этого, инфляция и общее удорожание жизни приводят к тому, что бытовое взяточничество выходит за пределы установленной законодателем суммы [55, с. 5].

Субъектом рассматриваемого преступления может быть специальный субъект – должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. В данном случае речь идет о получении взятки.

Нести ответственность за дачу взятки в соответствии с законом, может только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет). Так, А.В. Деменев совершил покушение на дачу взятки лично в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, при следующих обстоятельствах: 15 января 2017 года в соответствии с графиком работы нарядов ОВ ДПС ГИБДД ОМВД России по району инспектор (дорожно-патрульной службы) отдельного взвода дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения ОМВД России по району В.В., назначенный на указанную должность в соответствии с приказом № л/с от 07 августа 2015 года; инспектор (дорожно-патрульной службы) отдельного взвода дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения С.Н., назначенный на указанную должность приказом № л/с от 26 августа 2016 года; инспектор (дорожно-патрульной службы) отдельного взвода ДПС ГИБДД полиции ОМВД России Р.И., назначенный на указанную должность приказом № л/с от 01 декабря 2011 года несли дежурство, находились при этом в форменном обмундировании сотрудников полиции со знаками отличия, были вооружены табельным оружием и специальными средствами, то есть находились при исполнении своих должностных обязанностей.

15 января 2017 года примерно в 18 часов 00 минут инспектор (дорожно-патрульной службы) отдельного взвода ДПС ГИБДД полиции ОМВД России Р.И.; инспектор (дорожно-патрульной службы) отдельного

взвода дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения ОМВД России В.В.; инспектор (дорожно-патрульной службы) отдельного взвода дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения С.Н. прибыли на парковочную стоянку, где ими в соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 года № 3-ФЗ и положениями должностных инструкций в виду совершения административного правонарушения был задержан А.В. Деменев и препровожден в служебную автомашину, государственный регистрационный знак для выяснения обстоятельств совершенного правонарушения и составления административного материала по факту управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

15 января 2017 года в период времени с 18 часов 00 минут по 21 час 00 минут Деменев А.В., находясь в салоне патрульной автомашины, реализуя свой преступный умысел, А.В. Деменев, достоверно зная, что В.В. является должностным лицом, находящимся при исполнении должностных обязанностей, недвусмысленно намекая, неоднократно произнося выражения «Сколько, что хотите» и демонстрируя денежные средства, попросил сотрудника полиции взять от него деньги в качестве взятки. В.В. неоднократно предупредил А.В. Деменева о том, что его действия могут быть рассмотрены как дача взятки должностному лицу, за что предусмотрена уголовная ответственность.

Однако, А.В. Деменев, не отступаясь от задуманного, находясь в салоне указанной автомашины, в указанном месте в вышеуказанную дату и период времени, игнорируя неоднократные предупреждения сотрудника полиции, продолжая реализовывать свой преступный умысел, желая, чтобы сотрудник ОВ ДПС ГИБДД ОМВД России В.В. получил от него взятку за заведомо незаконные действия, лично положил под жезл, над бардачком солонницы автомашины в качестве взятки денежные купюры в общей сумме 7900

рублей, различного номинала, которые согласно заключению эксперта № 15 от 03.02.2017 года изготовлены производством Гознака. Однако, преступление А.В. Деменевым не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку сотрудник ОВ ДПС ГИБДД ОМВД России В.В. отказался получить предлагаемые ему в качестве взятки деньги, о преступных действиях А.В. Деменева было доложено в дежурную часть ОМВД России [47].

Таким образом, субъект мелкого взяточничества - лицо, обладающее признаками как специального, так и общего субъекта (ч. 1 ст. 291.2 УК).

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291.2 УК, выступает как специальный, так и общий субъект, особенность которого состоит в наличии у него судимости за любое из преступлений, указанных в этой части.

Что касается субъективной стороны данного преступления, а именно, психического отношения лица к данным действиям либо его бездействиям, то законодатель не вводит его непосредственно в конструкцию формулировки статьи. По нашему мнению, это связано с тем, что все перечисленное, а именно предмет, цели получения и дачи взятки (осуществление действий либо бездействий в интересах конкретного лица и в том числе незаконных), указывают на осознание субъектом противоправности своих действий. Таким образом, субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом.

При даче взятки лицо действует, осознавая общественно опасный характер своего деяния, желает наступления этих последствий, а поэтому форма его вины также будет выражаться в умысле, вид которого будет исключительно прямой. При этом умыслом взяткодателя охватываются все значимые для квалификации деяния объективные обстоятельства, поэтому виновный осознает, что:

- предметы, которые передаются или услуги, которые предоставляются, носят имущественный характер;
- их передача или предоставление являются незаконными;
- получателем указанных предметов или услуг является должностное лицо РФ или иностранное должностное лицо, должностное лицо международной организации;
- даются указанные предметы за выполнение или невыполнение должностным лицом действия, то есть вознаграждением;
- названные действия, связанные с использованием предоставленной должностному лицу власти или служебного положения;
- они должны быть осуществленными в интересах того, кто дает взятку, или в интересах третьего лица.

Исследуемая статья имеет один квалифицированный признак – наличие судимости за дачу, получение или посредничество во взяточничестве. Таким образом, законодатель в качестве квалифицированного состава предусматривает специальный рецидив.

Как следует из примечания к ст. 291.2 УК РФ, лицо, совершившее дачу взятки в размере, указанном в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство взятки, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Выводы по 2 главе.

Непосредственным объектом преступлений, связанных со взяточничеством, выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование определенной ветви государственной или муниципальной власти, конкретного государственного или муниципального органа.

Предметом взяточничества могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество или оказание услуг имущественного характера.

Объективная сторона получения взятки выражается в получении должностным лицом взятки лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Объективная сторона дачи взятки отражается в передаче взятки только должностному лицу лично или с содействием посредника.

Посредничеством во взяточничестве признается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере

Субъективная сторона взяточничества выражается в умышленной форме вины.

Субъектом преступления «получение взятки» может быть только должностное лицо. В качестве субъекта дачи взятки, посредничества во взяточничестве может выступать любое физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста 16 лет.

Объективная сторона мелкого взяточничества определяется в законодательстве через перечисление по сути объективной стороны других преступлений – дача, получение. Отличие данных преступлений происходит не по объекту посягательства, субъективной стороне преступления или по совершаемым действиям, а по размеру (стоимостному выражению) предмета взятки – менее 10 тысяч рублей. Субъектом мелкого взяточничества может быть специальный субъект - должностное лицо, иностранное должностное

лицо либо должностное лицо публичной международной организации. В данном случае речь идет о получении взятки. Нести ответственность за дачу взятки в соответствии с законом, может только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет). Таким образом, субъект мелкого взяточничества – лицо, обладающее признаками как специального, так и общего субъекта (ч. 1 ст. 291.2 УК). Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291.2 УК, выступает как специальный, так и общий субъект, особенность которого состоит в наличии у него судимости за любое из преступлений, указанных в этой части.

Глава 3 Проблемы квалификации взяточничества и пути их преодоления

3.1 Отграничение взяточничества от смежных составов преступления

«В юридической литературе уделялось немало внимания вопросам отграничения взяточничества от других преступлений. Эти вопросы возникают только там, где получение и дача взятки имеют определенные сходные признаки с другими преступлениями» [29, с. 67].

В начале, необходимо раскрыть понятие смежного состава преступлений. Так под смежными составами преступлений следует понимать нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые не являются конкурирующими (не соотносятся между собой как общая и специальная или как две специальные), но одна из которых в качестве признака соответствующего преступления содержит отсутствие признаков смежного состава преступления.

«Достаточно часто получение взятки связано со злоупотреблением должностными полномочиями (статья 285 УК РФ), которое представляет собой использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, когда деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» [29, с. 67].

В практическом плане отграничения взятки от злоупотребления должностными полномочиями представляет определенную сложность, так как признаки составов этих преступлений имеют сходные черты. Для обоих преступлений характерно:

- корыстная цель преступления;

- посягательство на один и тот же объект; совершение их с субъективной стороны только с прямым умыслом;
- единый субъект преступления - должностное лицо.

Однако в признаках состава есть и некоторые различия. Основные же различия этих преступлений в следующем:

Во-первых, закон имеет в виду только такое действие (бездействие) должностного лица, которое есть в его полномочиях, и было связано с осуществлением прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности. Данное действие при получении взятки является лишь одним из вариантов возможного поведения должностного лица наряду со способствованием таким действиям (бездействию) за соответствующую выгоду имущественного характера в силу должностного положения.

Важно отличать, если покровительство и попустительство по службе происходит вследствие получения взятки, то это ст. 290 УК РФ. Если же должностное лицо оказывает покровительство или попустительство по службе другому лицу с использованием своих должностных полномочий по какой-то иной личной заинтересованности, то содеянное необходимо квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями.

Во-вторых, большое значение имеет содержания выгоды за использование должностных полномочий. В частности, получение должностным лицом выгоды нематериального характера за действия (бездействие), связанные с использованием должностных полномочий, исключает его ответственность за получение взятки. При наличии нарушения законных интересов, данное поведение должностного лица может быть квалифицировано как злоупотребление должностными полномочиями.

В-третьих, значение имеет также и содержание умысла виновного. Виновный должен понимать тот факт, что материальные ценности передаются ему незаконно и за определенное поведение в пользу дающего их. Если же виновный не осознавал этого факта, то его действия

квалифицируются как злоупотребление должностными полномочиями [23, с.386].

Бывают, конечно, случаи, когда должностное лицо совершает преступления, предусмотренные и ст. 290 УК РФ и 285 УК РФ. В этой ситуации действия лица квалифицируются по совокупности преступлений [37].

Еще одним смежным составом со взяточничеством обладает статья 204 УК РФ (Коммерческий подкуп).

Отличия данных составов преступлений состоит в особенностях их субъектов, что соответственно определяет и иной объект посягательства.

Как нами было уже выяснено, субъектом получения взятки является должностное лицо, выполняющее соответствующие функции в государственных органах и органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, а также иностранное должностное лицо, либо должностное лицо публичной международной организации.

«Субъектом же при коммерческом подкупе является, лицо, постоянно или временно выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации и обладающее признаками, предусмотренными в примечании 1 к ст. 201 УК РФ» [54, с. 142].

Соответственно, если незаконное имущественное вознаграждение передается должностному лицу государственного органа или органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, то содеянное представляет собой дачу взятки. В случае же передачи материальных ценностей лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, налицо коммерческий подкуп.

Таким образом, отметим что, различие в субъектах определяет и различие в объектах взяточничества и коммерческого подкупа. Если это взяточничество, то вред причиняется общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование государственного аппарата и аппарата местного самоуправления, а если это коммерческий подкуп - аппарата коммерческих и иных организаций.

Следующим смежным составом, который необходимо ограничивать от взяточничества, является подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст.184 УК РФ).

Затруднения могут возникать при разграничении получения взятки и оказанием противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Разграничение можно проследить по признакам объекта, субъективной стороны и субъекта.

Объектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 184 УК РФ, являются общественные отношения, регулирующие организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, а не интересы государственной службы. Субъектом являются спортсмены, тренеры, спортивные судьи, руководители, организаторы и другие участники профессиональных спортивных соревнований, а также члены жюри зрелищных коммерческих конкурсов, тогда как субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, признаки которого определены в примечании к ст. 285 УК РФ.

«Должностное лицо, одновременно являющееся организатором, членом жюри (судьей) спортивных соревнований и получающее незаконное вознаграждение для того, чтобы оказать влияние на результаты соревнований должно нести ответственность по ст.184 УК РФ. Если же оно, используя свое должностное положение, воздействует на указанных лиц за соответствующее вознаграждение в тех же целях, то ст. 290 УК РФ» [25, с. 354].

И наконец, с субъективной стороны это преступление, помимо прямого умысла, предполагает наличие такой цели, как оказание влияния на результаты соревнований или конкурсов.

«Трудности также могут возникнуть в вопросах отграничения взяточничества от различных форм хищения чужого имущества» [3, с. 35].

«Трудный вопрос здесь один: являются ли полученные должностным лицом средства его долей от похищенного или взяткой вознаграждением за те действия, которые он совершил с использованием служебного положения и которые только способствовали хищению?» [13, с. 354].

Решение данной проблемы таково: если должностное лицо получает материальные ценности за действия, совершенные им с использованием служебного положения, то это не взяточничество, а именно получение им своей доли от похищенного (в данном случае должностное лицо является исполнителем (соисполнителем) хищения), а если же должностное лицо непосредственно в хищении не участвовало и получило незаконное вознаграждение за действия, совершенные с использованием своего служебного положения, которые хотя и способствовали хищению, но не являлись элементом его объективной стороны, имеет место ст. 290 УК РФ.

Существует также распространенное заблуждение, что ст. 304 УК РФ «Провокация взятки либо коммерческого подкупа» и ст. 290 УК РФ и ст. 291 УК РФ, являются смежными составами преступлений. Провокация взятки и получение - дача взятки не просто являются смежными составами, более того, провокация сильно осложняет, если не исключает применение ст. 290 УК РФ. Так как доказать согласие должностного лица на получение взятки в основном практически невозможно.

Таким образом, не следует путать взяточничество с такими преступлениями как злоупотребление должностными полномочиями, коммерческий подкуп, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих

конкурсов, а также стоит отличать взяточничество от различных форм хищения чужого имущества. При квалификации этих преступлений необходимо в первую очередь, внимательно изучить должностную инструкцию организации или предприятий, устав организации и иные должностные документы, стоит правильно определить субъект и объект преступления, а также объективную и субъективную сторону преступления.

3.2 Проблемные вопросы квалификации взяточничества и пути их решения

Квалификация преступлений определяется в теории уголовного права как «установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовным законом, а также другими законами и (или) иными нормативными правовыми актами, ссылки на которые содержатся в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК РФ» [12, с. 7].

Проведенное исследование позволило выявить ряд проблем и вопросов, возникающих при квалификации взяточничества, которые требуют разрешения.

Одним из наиболее важных вопросов, которые необходимо решить при квалификации взяточничества, остается вопрос определения предмета взятки. Предмет взятки в части 1 ст. 290 УК РФ - это деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание имущественных услуг, другие имущественные права.

В теории уголовного права нет единого мнения относительно понимания сути предмета взятки. Т. Б. Басова пишет: «Установление нематериального характера приведет к необоснованному расширению круга общественно-опасных деяний, признаваемых взяточничеством. Должностное

лицо, извлекающее выгоду неимущественного характера, подлежит уголовно-правовой оценке злоупотребления должностными полномочиями» [8, с. 291]. А.К. Квиниция дает определение предмета преступления следующим образом: «Предметом взятки может быть всё, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли материальные или не материальные свойства... Типичными примерами последних являются продвижение по службе, представление к награде, положительная рецензия, написание статьи или монографии, включение в соавторы и т.д. Признания предметом взятки лишь материальных благ существенно снижает оценку общественной опасности некоторых видов преступной деятельности и оставляет за пределами уголовной ответственности многие деяния, по существу являющиеся взяточничеством» [28, с. 172].

По ст. 290 УК РФ предметом взяточничества является «незаконное оказание имущественных услуг». В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Федерального Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «Судебная практика по делам о взяточничестве и других коррупционных преступлениях» «под незаконным оказанием услуг имущественного характера понимается предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатных либо по заниженной стоимости туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности, автотранспорта для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)» [34].

Задача состоит в том, как квалифицировать действия правонарушителя при получении взятки в форме предоставления незаконных услуг. В правоприменительной практике существуют разные точки зрения.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 24 имущество, переданное в качестве взятки, оказанные услуги в области недвижимости или предоставленные имущественные права, должны получать денежную оценку на основании представленных доказательств, в том числе, когда это необходимо, с учетом мнения эксперта [34]. Стоимость некоторых вещей и услуг не может быть оценена из-за отсутствия критериев оценки. Например, при предоставлении личных неимущественных услуг, в том числе сексуальных, действия взяткодателя не будут иметь ценностного характера, такие действия не могут получить денежную оценку в приговоре суда, так как не являются законными, не облагаются налогом и т. д. Поэтому не будет объективных критериев для определения стоимости предмета взятки в отношении таких вещей и услуг [16].

В соответствии с установившейся судебной практикой предоставление сексуальных услуг не может быть отнесено к предмету взяточничества. Однако эта позиция не совсем правильна. Предоставление таких услуг должно быть включено в определение предмета взяточничества, но, как справедливо указала Т. Б. Басова «...когда должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги сексуального характера оплачены, о чем субъект осведомлен и услуга принята. В данном случае сексуальная услуга имеет конкретную денежную оценку и подлежит оплате, при отсутствии которой услуга не будет предоставлена. Это придает ей имущественный характер» [8, с. 294].

Фактически, чиновник может запросить предоставление сексуальных услуг другим лицом, имея в виду возможность не тратить деньги на его оплату или чиновник может запросить предоставление сексуальных услуг

самим взяткодателем. Возможно, что первая является взяткой, а вторая нет. В этом контексте возникает вопрос, как можно объективно оценить предмет взятки. В принципе, сексуальные услуги можно считать объектом дачи и получения взятки, но необходимо будет продемонстрировать их характер собственности.

Таким образом, несовершенство уголовного законодательства в отношении определения предмета взятки и, в частности, предоставления услуг имущественного характера, а также необходимость обязательной денежной оценки такого вида услуг, отсутствие единой и объективной системы оценки, затрудняет квалификацию действий взяточника.

Рассмотрим еще один вопрос: нужно ли квалифицировать «получение взятки в значительном размере», если это деяние предполагает вымогательство взятки или в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы.

В ч. 2 ст. 290 УК РФ предусматривается ответственность за получение взятки в значительном размере.

Ч. 5 ст. 290 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой настоящей статьи, если они совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) с вымогательством взятки;
- в) в крупном размере».

Проанализировав эту статью, мы можем подчеркнуть, что, если значительная взятка получена при наличии квалифицирующих признаков, указанных в пунктах «а» и «б» пятой части, нет необходимости квалифицировать эти действия в качестве значительных взяток.

В соответствии с примечанием ст. 290 УК РФ было установлено, что получение денег, ценных бумаг, другого имущества, имущественных услуг и других имущественных прав на сумму, превышающую двадцать пять тысяч

рублей считается значительной взяткой, на сумму более ста пятидесяти тысяч рублей - в крупных размерах, на сумму более одного миллиона рублей - в особо крупных размерах. При увеличении суммы взятки деяние взяткополучателя приобретает более суровую оценку, поскольку будут оговорки в отношении более строгой части ст. 290 УК РФ. Из чего можно сделать вывод, что размер взятки обязательно должен быть установлен.

«Суд также должен принять во внимание размер взятки, поскольку в решении должен быть указан штраф в связи с кратностью суммы взятки, полученной должностным лицом. Из этого следует, что после получения взятки в размере от двадцати пяти тысяч рублей до ста пятидесяти тысяч рублей, с учетом квалификационных признаков, указанных в пунктах «а» и «б» части 5 ст. 290 УК РФ, лицо, участвующее в совершении преступного деяния, квалифицирующий признак «в значительном размере» подлежит обязательному наложению, если размер взятки покрывается его умыслом» [18, с. 59].

Таким образом, законодательное оформление ч. 5 ст. 290 УК РФ не совсем верное и нуждается в изменении.

Решение указанной проблемы будет изложение диспозиции ч. 5 ст. 290 УК РФ в следующем виде:

«Деяния, предусмотренные частями 1-4 настоящей статьи, если они совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) с вымогательством взятки наказываются...».

Соответственно, признак «в крупном размере» необходимо будет перенести в ч. 6 статьи 290 УК РФ, изложив ее диспозицию таким образом: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи, совершенные в крупном размере - наказываются...». И, следовательно, с учетом указанных изменений, возникает необходимость добавить в статью

290 УК РФ часть 7, диспозицию которой необходимо представить в следующей редакции: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере наказываются...».

Данное корректирование статьи 290 УК РФ будет способствовать исключению вопросов и ошибок, возникающих в правоприменительной практике.

Далее хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, законодатель не оправданно не включил в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ в объективную сторону посредничество во взяточничестве, очевидно предполагая, что при столь небольших суммах, данный субъект в цепочке коррупционных преступлений должен отсутствовать. Однако, практика свидетельствует об обратном. Приведем пример.

Органами предварительного следствия Сергеев обвиняется в том, что он, проходя военную службу по призыву в войсковой части №, 13 февраля 2017 года, находясь в помещении комнаты бытового обслуживания группы боевого управления в казарме № 1 войсковой части №, через посредника передал должностному лицу взятку в размере 1500 рублей за совершение последним входящих в его полномочия действий – предоставление подсудимому увольнения за пределы воинской части в период с 11 по 13 февраля 2017 года. Указанные действия Сергеева органы предварительного следствия квалифицировали по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ [38].

Также, полагаем, что законодатель не оправданно не выделяет такой квалифицированный признак, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, несмотря на то, что на практике такие преступления имеются. Так, например, с согласия директора школы, завуч принимал от учеников и родителей подношения за положительные характеристики и оценки на зачетах [39].

Изложенное позволяет прийти к следующим заключениям:

- как уже отмечалось в параграфе 2.2. настоящего исследования, криминализация мелкого взяточничества целесообразна, но необходимо установить минимальный порог хотя бы в 1 тыс. рублей;
- следует определить ответственность за посредничество в мелком взяточничестве;
- необходимо ввести квалифицированный состав в ст. 291.2 УК РФ – деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.

Таким образом, полагаем, статью 291.2 следует в УК РФ изложить следующим образом:

«1. Получение взятки в размере от 1 тысячи рублей до 10 тысяч рублей – наказывается.....

2. Дача взятки лично или через посредника, посредничество во взяточничестве в размере от 1 тысячи рублей до 10 тысяч рублей, - наказываются.....

3. Те же деяния, совершенные:

а) лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, - наказываются...

б) группой по предварительному сговору, либо организованной группой – наказываются...».

Выводы по 3 главе.

В результате исследования были выявлены смежные составы преступления с взяточничеством, такие как злоупотребление должностными полномочиями, коммерческий подкуп, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, провокация взятки либо коммерческого подкупа, а также различные формы хищения чужого имущества. Указаны рекомендации по

отличию данных преступлений от взяточничества. Но главной рекомендацией является то, что при квалификации этих преступлений стоит правильно определить субъект и объект преступления, а также объективную и субъективную сторону преступления.

Проведенное исследование также позволило выявить ряд проблем и вопросов, возникающих при квалификации взяточничества, которые требуют разрешения:

Во-первых, на практике возникает вопрос, нужно ли квалифицировать «получение взятки в значительном размере», если это деяние предполагает вымогательство взятки или в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы.

В ч. 2 ст. 290 УК РФ предусматривается ответственность за получение взятки в значительном размере.

Ч. 5 ст. 290 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой настоящей статьи, если они совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) с вымогательством взятки;
- в) в крупном размере».

Проанализировав эту статью, мы можем подчеркнуть, что, если значительная взятка получена при наличии квалифицирующих признаков, указанных в пунктах «а» и «б» пятой части, нет необходимости квалифицировать эти действия в качестве значительных взяток.

В соответствии с примечанием ст. 290 УК РФ было установлено, что получение денег, ценных бумаг, другого имущества, имущественных услуг и других имущественных прав на сумму, превышающую двадцать пять тысяч рублей считается значительной взяткой, на сумму более ста пятидесяти тысяч рублей – в крупных размерах, на сумму более одного миллиона рублей – в особо крупных размерах. При увеличении суммы взятки деяние

взятополучателя приобретает более суровую оценку, поскольку будут оговорки в отношении более строгой части ст. 290 УК РФ. Из чего можно сделать вывод, что размер взятки обязательно должен быть установлен.

Таким образом, законодательное оформление ч. 5 ст. 290 УК РФ не совсем верное и нуждается в изменении.

Решение указанной проблемы будет изложение диспозиции ч. 5 ст. 290 УК РФ в следующем виде:

«Деяния, предусмотренные частями 1-4 настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с вымогательством взятки наказываются...».

Соответственно, признак «в крупном размере» необходимо будет перенести в ч. 6 статьи 290 УК РФ, изложив ее диспозицию таким образом: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи, совершенные в крупном размере - наказываются...». И, следовательно, с учетом указанных изменений, возникает необходимость добавить в статью 290 УК РФ часть 7, диспозицию которой необходимо представить в следующей редакции: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере наказываются...».

Во-вторых, далее хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, законодатель не оправданно не включил в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ в объективную сторону посредничество во взяточничестве, очевидно предполагая, что при столь небольших суммах, данный субъект в цепочке коррупционных преступлений должен отсутствовать, однако, практика свидетельствует об обратном. Также, полагаем, что в ст. 291.2 УК РФ необходимо выделить такой квалифицированный признак, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной

группой, поскольку такие деяния на практике присутствуют. Таким образом, полагаем, статью 291.2 следует в УК РФ изложить следующим образом:

«1. Получение взятки в размере от 1 тысячи рублей до 10 тысяч рублей – наказывается...

2. Дача взятки лично или через посредника, посредничество во взяточничестве в размере от 1 тысячи рублей до 10 тысяч рублей, - наказываются...

3. Те же деяния, совершенные:

а) лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, - наказываются...

б) группой по предварительному сговору, либо организованной группой - наказываются...».

В-третьих, выявлено несовершенство уголовного законодательства в отношении определения предмета взятки и, в частности, предоставления услуг имущественного характера, а также необходимость обязательной денежной оценки такого вида услуг, отсутствие единой и объективной системы оценки. Например, чиновник может запросить предоставление сексуальных услуг другим лицом, имея в виду возможность не тратить деньги на его оплату. В этом контексте возникает вопрос, как можно объективно оценить предмет взятки. Полагаем, что в данном вопросе необходимы более подробные разъяснения законодателя.

Заключение

Подводя итоги, по проведенному исследованию мы пришли к следующим выводам.

Развитие уголовного законодательства об ответственности уголовного характера за взяточничество в нашей стране прошло несколько периодов. В каждом этапе присутствовала историческая специфика, объективная причинность, складываемая в обществе. На сегодняшний день в УК РФ содержится четыре статьи, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

На основе анализа уголовного законодательства РФ взяточничество можно определить как получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе, а также дача взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу), и в том числе осуществление посредничества во взяточничестве.

Зарубежные страны тоже не обходят стороной такое явление, как взяточничество и закрепляют ответственность за его совершение в уголовных кодексах своих стран, тем самым устанавливая наиболее суровые меры наказания.

Непосредственным объектом преступлений, связанных со взяточничеством, выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование определенной ветви государственной или муниципальной власти, конкретного государственного или муниципального органа.

Предметом взяточничества могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество или оказание услуг имущественного характера.

Объективная сторона получения взятки выражается в получении должностным лицом взятки лично или через посредника за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Объективная сторона дачи взятки отражается в передаче взятки только должностному лицу лично или с содействием посредника.

Посредничеством во взяточничестве признается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере

Субъективная сторона взяточничества выражается в умышленной форме вины.

Субъектом преступления «получение взятки» может быть только должностное лицо. В качестве субъекта дачи взятки, посредничества во

взяточничестве может выступать любое физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста 16 лет.

Объективная сторона мелкого взяточничества определяется в законодательстве через перечисление по сути объективной стороны других преступлений – дача, получение. Отличие данных преступлений происходит не по объекту посягательства, субъективной стороне преступления или по совершаемым действиям, а по размеру (стоимостному выражению) предмета взятки – менее 10 тысяч рублей. Субъектом мелкого взяточничества может быть специальный субъект - должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. В данном случае речь идет о получении взятки. Нести ответственность за дачу взятки в соответствии с законом, может только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет). Таким образом, субъект мелкого взяточничества - лицо, обладающее признаками как специального, так и общего субъекта (ч. 1 ст. 291.2 УК). Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 291.2 УК, выступает как специальный, так и общий субъект, особенность которого состоит в наличии у него судимости за любое из преступлений, указанных в этой части.

В результате исследования были выявлены смежные составы преступления с взяточничеством, такие как злоупотребление должностными полномочиями, коммерческий подкуп, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, провокация взятки либо коммерческого подкупа, а также различные формы хищения чужого имущества. Указаны рекомендации по отличию данных преступлений от взяточничества. Но главной рекомендацией является то, что при квалификации этих преступлений стоит правильно определить субъект и объект преступления, а также объективную и субъективную сторону преступления.

Проведенное исследование также позволило выявить ряд проблем и вопросов, возникающих при квалификации взяточничества, которые требуют разрешения:

Во-первых, на практике возникает вопрос, нужно ли квалифицировать «получение взятки в значительном размере», если это деяние предполагает вымогательство взятки или в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы.

В ч. 2 ст. 290 УК РФ предусматривается ответственность за получение взятки в значительном размере.

Ч. 5 ст. 290 УК РФ: «Деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой настоящей статьи, если они совершены:

- а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) с вымогательством взятки;
- в) в крупном размере».

Проанализировав эту статью, мы можем подчеркнуть, что, если значительная взятка получена при наличии квалифицирующих признаков, указанных в пунктах «а» и «б» пятой части, нет необходимости квалифицировать эти действия в качестве значительных взяток.

В соответствии с примечанием ст. 290 УК РФ было установлено, что получение денег, ценных бумаг, другого имущества, имущественных услуг и других имущественных прав на сумму, превышающую двадцать пять тысяч рублей считается значительной взяткой, на сумму более ста пятидесяти тысяч рублей - в крупных размерах, на сумму более одного миллиона рублей - в особо крупных размерах. При увеличении суммы взятки деяние взяткополучателя приобретает более суровую оценку, поскольку будут оговорки в отношении более строгой части ст. 290 УК РФ. Из чего можно сделать вывод, что размер взятки обязательно должен быть установлен.

Таким образом, законодательное оформление ч. 5 ст. 290 УК РФ не совсем верное и нуждается в изменении.

Решение указанной проблемы будет изложение диспозиции ч.5 ст. 290 УК РФ в следующем виде:

«Деяния, предусмотренные частями 1-4 настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с вымогательством взятки наказываются...».

Соответственно, признак «в крупном размере» необходимо будет перенести в ч.6 статьи 290 УК РФ, изложив ее диспозицию таким образом: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи, совершенные в крупном размере - наказываются...». И, следовательно, с учетом указанных изменений, возникает необходимость добавить в статью 290 УК РФ часть 7, диспозицию которой необходимо представить в следующей редакции: «деяния, предусмотренные частями первой, 3-5 настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере наказываются...».

Во-вторых, хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, законодатель не оправданно не включил в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ в объективную сторону посредничество во взяточничестве, очевидно предполагая, что при столь небольших суммах, данный субъект в цепочке коррупционных преступлений должен отсутствовать, однако, практика свидетельствует об обратном. Также, полагаем, что в ст. 291.2 УК РФ необходимо выделить такой квалифицированный признак, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, поскольку такие деяния на практике присутствуют. Таким образом, полагаем, статью 291.2 следует в УК РФ изложить следующим образом:

«1. Получение взятки в размере от 1 тысячи рублей до 10 тысяч рублей – наказывается.....»

2. Дача взятки лично или через посредника, посредничество во взяточничестве в размере от 1 тысячи рублей до 10 тысяч рублей, - наказываются...

3. Те же деяния, совершенные:

а) лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, - наказываются...

б) группой по предварительному сговору, либо организованной группой - наказываются...».

В-третьих, выявлено несовершенство уголовного законодательства в отношении определения предмета взятки и, в частности, предоставления услуг имущественного характера, а также необходимость обязательной денежной оценки такого вида услуг, отсутствие единой и объективной системы оценки. Например, чиновник может запросить предоставление сексуальных услуг другим лицом, имея в виду возможность не тратить деньги на его оплату. В этом контексте возникает вопрос, как можно объективно оценить предмет взятки. Полагаем, что в данном вопросе необходимы более подробные разъяснения законодателя.

Считаем, что данные изменения положений уголовного закона будут способствовать единообразному применению законодательства, исключат возникновение проблем и вопросов, связанных с квалификацией взяточничества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аистова Л.С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. СПб., 2013. 87 с.
2. Акопян, А.В. Уголовно-правовая характеристика посредничества во взяточничестве. Проблемы квалификации / А.В. Акопян. // Право: современные тенденции : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар : Новация, 2016. С. 122-124.
3. Андреева Л.А. Проблемы квалификации взяточничества (Коррупционный аспект) // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). Новосибирск : СибАК, 2014. С. 35-45
4. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность. М.: Экономика, 2016. 301 с.
5. Анощенкова С.В., Геворкян С.С. Взятничество мелкое - вопросы крупные // Законность. 2017. N 3. С. 43-45.
6. Анциферов К. Взятничество в истории русского законодательства (до периода сводов) // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. 54 с.
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 ноября 2016 года по делу 22-9985/2016 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.04.2020 г.)
8. Басова, Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы законотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. на соиск докт. юрид. наук. Владивосток, 2005. 401 с.
9. Беляев, И.Д. История русского законодательства. СПб. : Лань, 1999. 736 с.
10. Бикеев И.И. Проблемы отграничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 245-249.

11. Богданов И.Я. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. М. : Юрид. Лит, 2016. 240 с.
12. Бражник Ф. Некоторые актуальные вопросы квалификации получения взятки // Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2000, № 1. С. 7-11.
13. Волженкин Б.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. СПб., 1996. 724 с.
14. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М. : Норма-Инфа, 2015. 361 с.
15. Волженкин Б.В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918-1927 гг.) // Правоведение. 2015. С. 59- 67.
16. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление: история развития // Законность. М. : № 6. 2013. С. 2-6.
17. ГИАЦ МВД России. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 29.12.2019).
18. Гусев В.А. Провокация взятки: противоправное деяние или эффективный метод борьбы с коррупцией? // Законодательство и практика. 2013. № 1. С. 58-61
19. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2018 год. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=216> (дата обращения: 29.12.2019).
20. Дашков Г. В. Криминологическая сущность коррупции и коррупционной преступности // Современные проблемы уголовной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2014. С. 103–110.
21. Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.К. Дуюнова. 6-е изд. Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. 780с.

22. Егорова Н.А. Коррупционные преступления: понятие, виды, проблемы квалификации // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С. 286-236
23. Есаков Г.А. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. М.: 2010. 336с.
24. Есаков Г.А. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для бакалавров. М., 2018. 592с.
25. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник для бакалавров. М., 2018. 624с.
26. Информационный сайт. «Индекс восприятия коррупции» // URL: <http://transparency.org.ru/> (дата обращения: 20.03.2020)
27. Кашапов Р.М. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: теория и судебная практика // Символ науки. 2017. №11. С. 140-144
28. Квициния А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ...докт. юрид. наук. Сухуми, 1990. 378 с.
29. Клепицкий И.А. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. М., 2001. 91 с.
30. Крюкова Н. И. Коррупция: ее сущность и исторические корни в России // История государства и права. 2014. № 5. С. 52-57.
31. Курилова Е.В. Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством // Законность. 2017. № 3. С. 46 - 48.
32. Мрочек-Дроздовский П.Н. Исследования Судебника 1550 г.: Ученые записки Московского университета // Труды юридического факультета. Вып. I, II. М. : Изд-во МГУ, 2014. 315с.
33. Подгрушный М. А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества в теории и судебной практике // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 1. С. 72-75

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

35. Пояснительная записка «К проекту федерального закона № 1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

36. «Правовая статистика» Следственный комитет РФ. // URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 20.03.2020)

37. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярск № 1-22/2017 от 16 ноября 2017 г. по делу № 1-22/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата общения: 13.04.2020).

38. Приговор № 1-92/2017 от 7 сентября 2017 г. Азовского городского суда Ростовской области по делу № 1-92/2017 // СПС Консультант Плюс.

39. Приговор № 1-95/2017 от 11 сентября 2017 г. Азовского городского суда Ростовской области по делу № 1-95/2017 // СПС Консультант Плюс.

40. Приговор Центрального районного суда города Симферополя № 1 - 304/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.04.2020 г.)

41. Приговор Кировского районного суда г. Екатеринбурга № 1 – 506/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.04.2020 г.)

42. Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска по делу № 1 - 361/2013 // URL: <http://sudact.ru/regular> (дата обращения 06.04.2020)

43. Приговор Советского районного суда г. Липецка по делу № 2 - 3070/2018 // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 06.04.2020)

44. Приговор Альметьевского городского суда по делу № 1 - 201/2019 // URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 06.04.2020)

45. Приговор Красноглинского районного суда города Самары № 1-154/2019 от 21 августа 2019 г. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.04.2020 г.)

46. Приговор Перовского судебного района города Москвы по делу № 2-275/2017 от 29.06.2017 г. // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 06.04.2020 г.)

47. Приговор по делу № 1-22-0101/2017 Мирowego судьи судебного участка № 1 Белоярского судебного района Ханты-Мансийского автономного округа-Югры // URL: <http://www.mirsud86.ru/ms/694/> (дата обращения: 07.04.2020).

48. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 2011. 479с.

49. Рарог А.И. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С.100-102

50. Сатаров Г.А. Россия и коррупция: кто кого? // Рос. газета. 2015. 19 февраля.

51. Сидоров Б. В., Балаев А. Ш. Взятничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и правовая характеристика и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С.157-165.

52. Справка по обобщениям судебной практики за 2016 г. Самарского областного суда // URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.12.2019).

53. Справка об изучении практики по делам коррупционной направленности, рассмотренным Красноглинским районным судом г. Самары и мировыми судьями судебных участков № 18,19,20,21 Красноглинского судебного района г. Самары в 2017 году и первом полугодии 2018 год // URL: http://krasnoglinisky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2076 (дата обращения: 15.04.2020).

54. Сундурова Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2012. 941 с.

55. Сухаренко А. Коррупция вне закона // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32. С. 5-7.
56. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля // URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=3076> (дата обращения: 27.12.2019).
57. Торопов В.С. Ответственность за взяточничество в Российской империи // Вопросы права. 2016. С. 65-66.
58. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. 1926. №80. ст.600.
59. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
60. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утратил силу) // Свод законов РСФСР. т. 8. с. 497.
61. Федеральный закон от 04.05.2011г. № 97 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.
62. Федеральный закон от 03.07.2016 N 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 27 (часть II). Ст. 4257.
63. Федотова Е.Н. Понятие и современное состояние взяточничества // Сборник тезисов выступлений и докладов участников (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России). Академия ФСИН России. 2019. С. 280-283
64. Шепельков В. Некоторые проблемы квалификации получения взятки // Уголовное право. 2013. №5. С. 117-119.

65. Шеретов В.В. Противодействие взяточничеству: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 19 с.
66. Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М.: 1988. 251 с.
67. Яни П. С. Корысть как признак получения взятки // Законность. 2010. № 2. С. 25-26.
68. Яни П.С. Взятничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда // Законность. 2018. № 1. С. 23-28.
69. Яни П.С. «Проверка на честность» или уголовно-правовые основания выявления взяточничества // Законность. 2016. № 1. С. 32-37.
70. Wilkinson J. Corruption in Russia: typical warning signs and detection // Improving business ethics and reducing risk of corruption: Experience of Russian and Multinational Companies. 2012. p. 17-23.
71. Denmark corruption report // URL: www.ganintegrity.com (дата обращения: 20.12.2019)
72. Sarah Chayes. Thieves of State: Why corruption threatens global security // Published by W. W. Norton Company. 2016. P. 272.
73. Michael Bryane. Some Issues in Anti-Corruption Training in Central and Eastern Europe, Preventing Corruption in Public Administration, Council of Europe, 2005.
74. Criminal law: cases and materials. Third Edition / Stephen A. Saltzburg. Supplement, 2013. 53 p.